

ВАСИЛИСА
ЛИСИНА

АДРИАНА
ДАРИ

ВЕДЬМА
НЕ ДЛЯ ДРАКОНА.
ТАЙНЫЙ СЫСК РОНФЭЙДА
ДЕЛО 2

Annotation

Мне нужно держаться подальше от Криса Дрейка, главы тайного сыска, ведь он может узнать мой секрет. Но он уже успел заинтересоваться мной, потому что я сначала пыталась устроиться к нему помощницей, а потом вляпалась в одно дело.

Мне всё ещё надо найти пропавшую сестру и узнать, кто охотится на таких, как я. Главное, чтобы это не оказался Дрейк, который не сводит с меня глаз...

- [Василиса Лисина, Адриана Дари](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7. Крис Дрейк](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9. Крис Дрейк](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Василиса Лисина, Адриана Дари
Ведьма не для дракона. Тайный сыск,
дело два

Глава 1

“Как только вернусь домой, надо сразу выпить зелье подавления истинности”, — думаю я, шагая по тротуару. Звук шагов отражается эхом от домов, вдали слышны громкие разговоры стекающихся в бар людей и нелюдей. А я, наоборот, выхожу из бара “Чешуя и хвост” и иду домой.

Только что прошёл дождь, в лужах отражается мягкий свет магических фонарей. В воздухе пахнет свежестью и влажным камнем. На удивление спокойный вечер, дождь распугал всех гуляк, и только сейчас некоторые из них начали выходить из своих домов в поисках компании.

А вот на моей душе беспокойно.

Разговор с моим приятелем, а по совместительству коллегой и вторым из создателей информационной гильдии “Коготь” заставил призадуматься. Джею я сказала, что дам ответ через день. Дольше думать нельзя, потому что упустим время, если решим согласиться на этот подозрительный заказ.

Заказ действительно странный. Поступил он от главы небольшой гильдии преступников. Это осевшие в городе бандиты и разбойники, когда-то их гильдия держала большую часть столицы, но сейчас их выдавили, и дела у них идут не очень. Тем подозрительней, что их глава решил обратиться к нам. Не ловушка ли это? Дрейк же спит и видит, как поймать главу “Когтя”. Это ещё одна причина, почему мне надо избегать моего истинного.

Угораздило же оказаться истинной самого непростого и скрытного дракона в городе! По слухам (и по нашей информации, добытой “Когтем”) он работает на короля, выполняя тайные задания. Не всегда законные, хотя как посмотреть, ведь королевское слово тоже закон. Я подозреваю, что из-за подобного задания Дрейк как-то связан с похищением моей сестры и исчезновениями магов времени.

А ещё он новый глава Тайного сыска, который занимается неоднозначными и важными делами. Мой несостоявшийся начальник. Даже хорошо, что в итоге я прохожу стажировку в обычном сыске. Да, в тайном сыске у меня было бы больше шансов узнать что-то о

прошлом, о моей семье. Но в обычном сыске у меня меньше шансов быть заподозренной и пойманной.

Я так сильно погружаюсь в свои мысли, что пугаюсь кареты, проехавшей совсем рядом по мостовой. Отпрыгиваю на рефлексх и почти не пачкаю юбку брызгами.

Кстати, я почти у своего дома. Точнее будет сказать, почти у дома, где я снимаю комнату.

— Что-то ты рано, — встречает меня Беата, хозяйка дома. — И одна.

— И вам доброй ночи, госпожа Беата, — говорю я, быстро поднимаясь по ступенькам.

— Не слушаешь моих советов, а с женихом-то проще тебе будет! — Летит мне вслед.

Ага, особенно с Крисом Дрейком. Если попаду в сети этого вредного и, что уж таить, притягательного дракона, мне, возможно, действительно будет проще жить. Вот только ничего я о своей семье не узнаю, сестру не найду. Даже не факт, что смогу узнать, что с Анри, моим недавно пропавшим другом, магом времени. Потому что Дрейк не дурак рассказывать мне о своих тёмных делишках. Буду жить в “счастливом” неведении. Драконы вообще собственники, так что, может, и на улицу я свободно больше не выйду.

Так что нет, я не сомневаюсь в своём выборе.

Залетаю домой и первым делом пью зелье подавления магии истинности. Оно подействует не сразу, через пару минут, и тогда на меня уже привычно накатит слабость.

Интересно, мне так и придётся всю жизнь его пить? Надо было поговорить об этом с Элизабет, потому что у неё похожая ситуация, и она уже год скрывается от истинного. Но мы встретились случайно, и я тоже не знаю, где она.

Ложусь на кровать, взяв книгу, и жду, когда пройдёт слабость. В первый раз я вообще в обморок упала, а сейчас ничего, терпимо. Надо будет прибраться немного перед сном, а то завтра опять просплю и буду бегать по комнате в попытке собраться как можно быстрее на стажировку. А ведь мне ещё шеф дал небольшое, но очень важное задание...

Книгу в итоге так и не удаётся почитать, мысли скачут от одной проблемы к другой. А потом меня отвлекает то, что за окном мелькает

тень. Или показалось?

В любом случае стоит проветрить перед сном.

Я открываю окно и выглядываю, глядя на закатное небо и крыши, окрашенные в оранжевый. В комнату сразу врываются звуки города: скрип колёс, стучание каблуков по брусчатке и тихие голоса. Один из плюсов комнаты на самом верхнем этаже — вот такой вид. Я перевожу взгляд вниз, на старую крышу, расположенную под моим окном. На красной черепице, покрытой мхом, что-то блестит. Маленькое и, кажется, золотое.

Вспоминаю нужное заклинание, вытягиваю руку, свесившись из окна, и притягиваю как магнитом это “что-то”.

Интересное дело. Запонка, из золота, с выгравированным на ней узором. Явно дорогая. И откуда она взялась на крыше? Ответ напрашивается сам собой, и мне он не нравится.

Глава 2

Потому что вряд ли есть второй такой мужчина, который достаточно состоятелен, чтобы носить такие запонки, и который может запросто оказаться на крыше возле моего окна. Обычно или состоятельность, или бег по крышам. Два в одном в себе сочетает только один... дракон.

Но что ему надо было? Пока я не выпила зелье, его потянуло посмотреть, благополучно ли добралась до дома его истинная? Нет, скорее, он за мной следит, значит, мне нужно быть осторожнее. Артефакт, через который мы связываемся с Джем, лучше доставать с задёрнутыми шторами.

Отворачиваюсь от окна, кручу запонку в руке и раздумываю, не воспользоваться ли мне своей силой? Скорее всего, я ничего не смогу узнать, но всё равно любопытно. Сосредотачиваюсь на своей силе, призываю её. Воздух становится вязким и тягучим, а сердце замедляет свой ход. Я даю импульс, и время отматывается назад, в прошлое, но лишь для одной вещи — той самой запонки.

Конечно же, запонка никак не меняется, может, узор становится чуть чётче. Я уже готовлюсь увидеть, как создавался этот предмет тонкой работы, но вижу раньше кое-что другое. Кровь. На миг она полностью заливается кровью, а потом снова становится чистой. Я управляю временем так, чтобы поймать этот момент.

Чего я ожидала? Что он никогда не марал руки? Невозможно с профессией Дрейка.

Кладу запонку на стол и решаю сходить в душ, если его никто на этаже не занял. Смою с себя всё лишнее, лягу и буду спать, как младенец. У меня и так слишком много проблем, чтобы ещё думать, чья кровь была на рукаве Дрейка.

Когда я возвращаюсь в комнату, запонка уже приобрела прежний вид. Моя магия исчезает, и любой предмет со временем возвращается в привычное состояние.

Только утром я понимаю, что за всеми этими размышлениями забыла о главном. О задании начальника сыска. Вспоминаю это, когда прихожу на стажировку и неспешно наливаю себе чай.

— Ты уже здесь, Линда? Зайди в кабинет главы, — заглядывает в комнату для отдыха Мартин, один из сотрудников сыска.

Так и замираю с чашкой в руке. Ладно, что-то придумаем, это не такая уж и сложная задача. Оставляю чай в комнате, захватываю из кабинета лист и перьевую ручку, и стучу в кабинет главы.

— Линда, наконец-то! — приветствует меня Фрэнк Белтон, откидываясь на кресло. — Я уже голову всю сломал. Где список?

Отмечаю, что квадратный силуэт начальника почти совпадает со спинкой кресла той же формы. Фрэнк хмурится и требовательно смотрит на меня.

— Вот сейчас мы его и составим, — натянуто улыбаюсь я. — Я же не знаю предпочтения вашей жены.

Фрэнк задумывается, эта мысль для него новая. Но как он хотел выбирать подарок на день рождения, игнорируя предпочтения?

— Я рассчитывал, что ты просто расскажешь, что нравится женщинам.

— Думаю, всё это вы уже дарили, ничего нового я вам не скажу. Давайте зайдём с другого конца, — я сажусь за стол и кладу перед собой лист бумаги и ручку. — Памятные моменты. Вспомните что-то о времени, когда вы только встретились с женой, свидания, или первый год свадьбы. Например, какие именно вы дарили цветы?

— Тогда с цветами было туго, — хмурится начальник. — Мы много гуляли, но подарки я почти не дарил.

— Значит, всё просто. Подарите ей время, — улыбаюсь я. — Я не могла не заметить, что вы часто задерживаетесь. Ваша жена будет рада, если вы просто проведёте вечер вместе. Идеальное, если выходные. Вы можете уехать на...

— Я знаю, — перебивает меня Фрэнк. — Спасибо, Линда, я понял, что ей надо. Она сама в последнее время говорила о чём-то подобном. Даже нашла гостиницу у моря.

Фрэнк быстро меня отпускает и по секрету говорит, что в пятницу отпустит весь отдел раньше. Оказавшись за дверью, я не сдерживаю победной улыбки.

Есть только один минус в стажировке тут. Я единственная девушка в отделе, и серьёзных поручений мне не дают, только вот такие. И от закрытой информации держат подальше: Мартин не дурак, чтобы временному сотруднику давать доступ.

Но иногда это может быть плюсом. Я беру папку, где собраны досье на всех преступников, находящихся в розыске. Это не секрет, более того, эту информацию распространяют среди гражданских. Так что я сажусь и принимаюсь медленно изучать папочку.

Меня интересует глава преступной гильдии “Север” Роб Аблес, который решил обратиться к “Когтю”. И все его подчинённые, если они будут в папочке. Мне везёт в том плане, что все они есть в папках с разыскиваемыми, но не везёт в том плане, что информации мало. Внешность, иногда описываются навыки, владение магией или оружием, да и всё. Но я всё равно стараюсь запомнить хотя бы это.

— Что делаешь? — заглядывает мне через плечо Мартин.

— Решила запомнить как можно больше людей, — говорю я, поворачиваясь к нему и хлопая глазами. — Вдруг встречу на улице и помогу следствию?

— Если бы это было так просто, мы бы их давно нашли. Они ходят по таким улицам, где тебе лучше не ходить, — немного снисходительно говорит он. — Обещай, что если в следующий раз пойдёшь проверять свою теорию в какой-то бар, то возьмёшь меня.

На последних словах он становится серьёзным. Всё это время я старалась изображать из себя немного наивную девушку, которой нужно пройти стажировку чисто ради формальности. Но если буду влипать в передраги, как в прошлый раз, образ будет под угрозой.

— Обязательно. Я плохо разбираюсь в выпивке, мне нужны подсказки, — улыбаюсь я.

— О, тут можно на меня положиться, — Мартин широко улыбается.

Вроде бы они с главой сыска родственники, но по характеру совсем разные.

За этим занятием, да ещё мелкими поручениями проходит рабочий день. Я вроде бы удачно избегаю подозрений, потихоньку листаю папочку, делая вид, что мне дико скучно. Подмечаю для себя пару особенностей человека, который исчез. Он маг-самоучка, освоил магию за счёт хорошей, почти фотографической памяти. Поступил бы в академию, его бы ждала совсем другая судьба.

Это всё лирика. Уже конец рабочего дня, так что я складываю всё на место, прибираюсь на рабочем столе для совещаний и выхожу в коридор. Но почти дойдя до охранника, останавливаюсь и удивлённо

прислушиваюсь. Из комнаты для приёма горожан слышится знакомый голос. Я подхожу ближе, но подслушать не успеваю: дверь резко открывается, и я чуть не сталкиваюсь с Мартином.

— Ты ещё не ушла? — спрашивает он. — Там в отделе кто-то остался? Я не могу, эмпаты — это нечто, с ними невозможно нормально разговаривать.

— Что случилось? — заглядываю я через его плечо.

И вижу в кабинете Виолу. Глаза у подруги на мокром месте, я сразу понимаю, что произошло что-то серьёзное.

— Линда! — Она выскакивает из комнаты. — Я забыла, что ты тут! Помоги мне, этот чурбан хочет отделаться, а время терять нельзя! Моя сестра пропала, не вернулась от учителя!

Глава 3

— Ну почему сразу пропала, может быть, всего лишь пошла ещё погулять, — переплетая на груди руки, говорит Мартин. — Прошло не так много времени, чтобы паниковать.

Мне правда очень хочется закатить глаза. Кажется, тут все мужчины непробиваемы.

— Мартин, а давай ещё раз послушаем? — мило улыбаюсь и хлопаю глазами. — С меня завтра пирожное?

— Пончик, — слишком быстро соглашается Мартин.

Надо было сначала предложить что-то другое.

Мы заходим в кабинет, и я усаживаю Виолу на старенький диванчик в углу, сажусь рядом и беру её за руки, чувствуя, как подрагивают ледяные пальцы.

— Давай с самого начала и по порядку, — заглядываю в глаза, которые действительно наполняются слезами.

— Джесси ушла с утра на занятия музыкой, как это обычно делала по четвергам и субботам, — сдавленно произносит Виола. — Наш экипаж отвёз её до самого дома учителя и должен был забрать после обеда. Но... Когда он подъехал, учитель сказал, что Джесси уже уехала.

Я пытаюсь осознать, что же подруга имеет в виду.

— То есть... Она просто уехала на другом экипаже? — переспрашиваю, а сама понимаю, что нет, всё не может быть так просто.

— Не уехала, — Виола сжимает мои пальцы своими. — Увезли. Дома она тоже не появилась.

Дело действительно выглядит серьёзным. Я начинаю проникаться паникой Виолы, но стараюсь оградиться от чувств и думать рационально. Надо как можно быстрее найти девочку.

— Просто заездили девочку всякими дополнительными занятиями. Устала она, захотела погулять... — отмахивается Мартин.

— Сухарь! — в сердцах восклицает Виола. — Я же говорю, он даже слушать меня не хочет. Он вообще только о своём ужине,

наверное, думает! И как побыстрее от меня отделаться. Но ты же веришь, что Джесси не стала бы так делать?

— Верю, — киваю и задумываюсь, с какого конца начать. — Ты использовала свою силу?

— Да. И это ещё одна причина, по которой я сразу пошла сюда, — говорит подруга и достаёт мягкого мишку. — Вот её любимая игрушка. Я заглядывала... Джесси очень-очень страшно, она растеряна и... Ты же поможешь?

— Это будет свинством не помочь, — фыркаю, а сама смотрю на Мартина, который закрывает глаза ладонью. — Скажи мне, ты сама ходила к учителю? Спрашивала?

Виола отводит взгляд и хмурится как будто стараясь припомнить все в точности, как было.

— Да, я первым делом кинулась к нему, когда Джесси не приехала с экипажем. Учитель сказал, что всё было как обычно, он проводил её до двери, а потом слышал, скрип колёс и стук копыт. Он вообще не подумал, что может что-то случиться.

— Как думаешь, он не врал?

Уточняю, потому что эмпаты часто легко раскрывают ложь... у тех, кто не привык лгать и волнуется. Но вряд ли учитель музыки — профессиональный лжец, так что подруга бы что-то заметила, если он решил бы что-то скрыть.

Виола качает головой.

— Не похоже, — она вздыхает и достаёт платочек, промакивая глаза. — Он действительно не понял, как такое могло произойти.

— А, может, он случайно выглянул в окно? Видел краешек экипажа?

— Я... Не спросила, — удивлённо говорит Виола, как будто эта мысль первый раз пришла ей в голову.

— Я знаю, что это странно, но это важно: у вашей семьи случайно нет врагов? Или, может, конкурентов?

Подруга пожимает плечами. Надо будет этот момент попросить уточнить у Джея, Виола может знать далеко не всё.

Мартин хмыкает, а когда я перевожу на него взгляд, удивлённо выгибает бровь. Кажется, я опять выбиваюсь из роли немного наивной милой стажёрки. Ну и пусть, сейчас вообще не до этого.

— Ладно, сидя тут, мы точно ничего нового не узнаем. Лучше поедем туда, — говорю я. — Мартин, ты с нами?

Это скорее провокация. Потому что он вполне спокойно может сказать “нет” и уйти домой. Но всё же Мартин неплохой парень, поэтому хоть и без особого энтузиазма, но он соглашается.

— Попрошу экипаж, ждите у входа.

Виола с облегчением выдыхает и тут же вскакивает на ноги, как будто сидеть для неё — особый вид пытки. Мы выходим вслед за Мартином из кабинета и почти преодолеваем пост охраны, как меня окликает знакомый голос.

— Что-то не бережёт Фрэнк своего стажёра. Задерживает.

Дрейк. А ведь была надежда, что он уже ушёл домой! Натягиваю улыбку и оборачиваюсь.

— И даже кофе не зайдёте выпить? — Дрейк демонстративно смотрит на карманные часы.

Намекает, что сутки от его предложения уже почти истекли? Простите, господин Дрейк, мне не до вас! И в своём решении я не сомневалась.

— Увы, господин Дрейк, работа, работа... — делаю я невинный вид.

Вот надо было ему надавить на эту мозоль? Сейчас всё бы отдала за несколько глотков хорошего кофе, потому что весь день только и пила, что чай. Но... не признаваться же в этом Крису?

Дракон стоит в обманчиво расслабленной позе. Его взгляд проходится по мне и Виоле, явно подмечая для себя какие-то детали.

— Вы снова лезете в какие-то неприятности? Вам не надоело?

— А вас это так беспокоит? Я же не у вас в подчинении, вам за меня ответственность не нести.

В его глазах что-то мелькает, взгляд неуловимо меняется, но он лишь улыбается уголком губ:

— Да нет, мне, в общем-то, всё равно, — он убирает руки в карманы. — Но раз вы сами подняли эту тему, видимо, уже жалеете, что отказались?

— Нисколько! Буду только рада оказаться подальше от вас.

Мы сверлим друг друга взглядами, изображая удивительное равнодушие. Пока Виола внезапно не роняет:

— А зачем вы оба так говорите? Вам же не всё равно...

Глава 4

Я одариваю подругу красноречивым взглядом. Очень красноречивым. Она понимает, что опять сболтнула что-то не то, но уже поздно.

Со стороны Дрейка раздаётся тихий и довольно приятный смех. Его это позабавило? Я с удивлением поворачиваюсь к нему.

— Леди Виола Майерс права. Не так уж мне и всё равно, вам, очевидно, тоже. Так что предлагаю вам в этот раз никуда не ввязываться.

Замечаю, что он уже знает, кто такая Виола. А видел он её только в баре, где мы встретились с подругой Анри и пытались понять, жив ли он, используя силу Виолы. Значит, с того раза Дрейк уже всё выяснил... У меня мурашки по телу из-за того, что я только догадываюсь, сколько он ещё успел выяснить, в том числе и обо мне.

— Сестра Виолы пропала, — говорю я. — Тут сложно остаться в стороне.

— Сочувствую, — Дрейк становится серьёзным. — Вам нужна помощь?

— Мартин уже заложил экипаж...

— Господин Дрейк? — Мартин как раз возвращается за нами. — Что-то случилось?

— Всё в порядке, — хмыкает Дрейк. — Только попрошу вас проследить, чтобы эти две леди благополучно добрались домой.

— Конечно, — кивает Мартин.

Дрейк больше не задерживает нас, и мы садимся в экипаж. Едем молча, только Виола иногда шмыгает носом.

Благодаря значку Мартина нас впускают и провожают в гостиную. Учитель музыки, оказавшийся сухоньким и довольно бодрым старичком с бородкой, подробно пересказывает то, что уже рассказала Виола. Никаких зацепок, в окно он не выглядывал.

— Джесси такая хорошая девочка, я надеюсь, она быстро найдётся, — говорит учитель. — Я уверен, её ждёт потрясающее будущее с её памятью и способностями.

Виола всхлипывает снова, а я обещаю себе, что сделаю всё, чтобы найти девочку.

— Как вы думаете, кто это мог быть? — Спрашиваю я, делая наивный вид. — Такой ужас, кому могло прийти в голову похитить ребёнка?

— Не знаю, я... — Он вдруг осекается, словно сбитый какой-то своей мыслью, но вскоре продолжает. — Может, они хотят выкуп?

— Чего вы испугались? — Спрашивает Виола, вздёрнув подбородок.

— Я вдруг осознал, что всё действительно может быть серьёзно, — он нервно поправляет воротник. — Ваш отец недавно предложил некоторые изменения в законодательстве, регламентирующие работу магов. Его поддержали, но...

— Всё же из-за законов обычно детей не похищают, — вмешивается Мартин. — Тем более, его даже не приняли. А кто ваш отец, госпожа Виола?

— Он работает в администрации дворца, — тихо отвечает она. — Не сказать что на какой-то важной должности...

— Я опрошу соседей, а вы можете пойти домой, — вздыхает Мартин.

— Я помогу, — говорю я, за что удостоиваюсь благодарного взгляда от коллеги.

Виола увязывается за мной, хотя я честно пытаюсь отправить её к родителям. Но ей хочется тоже чем-то помочь, сделать хоть что-то, и я её понимаю. Мы разделяемся, опрашиваем всех, кого застаём дома, а затем встречаемся, чтобы обменяться информацией.

Получается негусто. Одна старушка видела, как от дома учителя уезжала чёрная закрытая карета, а вслед за ней на том же месте остановилась очень похожая.

— Я сообщу патрульным, чтобы они останавливали такие кареты, а также присматривались к девочкам на улицах, — говорит Мартин. — Но если это действительно похищение, то это не поможет. Госпожа Виола, вам лучше пойти домой и ждать, не свяжутся ли с вами похитители. Жду утром ваших родителей в сыске, составим заявление.

— Хорошо, — растерянно говорит Виола. — Тогда я домой.

— А я её провожу, — говорю Мартину. — Не переживай, до дома доберусь. Живу недалеко.

На последних словах я незаметно сжимаю руку Виолы, чтобы она не выдала меня. Живу я в райончике подальше и похуже, но если скажу так, Мартин меня не отпустит.

Он немного сомневается, но потом соглашается со мной, ловит нам карету и сажает в неё.

— Я не знаю, усну ли сегодня, — говорит Виола. — Пока мы разговаривали с учителем и со всеми этими людьми, я четыре раза проверила. Она жива, но всё ещё напугана.

— Значит, мы её вернём, — придаю голосу уверенности. — Если они хотели бы её смерти, то уже убили бы. Скорее всего, они оставят её живой и вернут.

Виола немного успокаивается. Я точно так же себя успокаиваю, когда думаю об Анри, моего знакомого парня, обладающего магией времени. Он тоже пропал после убийства его отца, но Виоле удалось почувствовать, что он жив.

— Послушай, я сейчас скажу возможно что-то странное, но это важно, — говорю я подруге. — У твоей сестры, Джесси, не было какой-то... необычной магии?

— Была, — поднимает на меня взгляд Виола. — Как ты узнала?

Глава 5

Ответ “догадалась”, наверное, Виолу не убедит. Поэтому мне нужно придумать какой-то более существенный аргумент:

— А... Ты помнишь, когда-то рассказывала, что Джесси начала заниматься с преподавателем по магии? — говорю, а сама мысленно прикидываю, действительно ли она могла мне такое говорить. — Ну, помимо школы. Вот я сейчас и вспомнила.

— Да, — Виола закусывает губу и, перебирая складки платья, отвечает: — Она может ускорять рост растений. Помню, однажды маменька посадила в горшочке росток апельсинового дерева, а Джесси на него смотрела-смотрела, и раз! У нас в гостиной огромное дерево! Тогда мы и узнали о её способностях.

Понятно. А если кто-то увидел, как девочка ускорила рост цветка, то... Не особо посвящённый в это дело человек мог бы спутать это с магией времени. Проклятье, значит, как я и боялась, ниточки опять ведут туда же.

Но если мы найдём Джесси... Нет! Когда мы найдём девочку, возможно, мы найдём и Анри. И это, с одной стороны, даёт надежду, а с другой — пугает, потому что мы до сих пор не нашли никаких следов, куда его могли забрать.

Мы с Виолой выходим из экипажа у её дома.

— Линда, спасибо тебе, не знаю, что бы я без твоей помощи делала, — подруга обнимает меня. — Мне так важно, что ты приняла всерьёз мою проблему... Когда тот чурбан с таким равнодушием слушал меня, я думала, от отчаяния не знаю, что сделаю.

Да уж. Мне даже немного стыдно, что мои переживания, которые уловила Виола, не только из-за Джесси. Но если бы не она, то, наверное, мы бы не смогли поймать ниточку к Анри.

— Ты мне тоже помогала, — поглаживаю Виолу по спине и отстраняюсь. — Ведь для этого дружба и нужна.

На этом мы с ней прощаемся, а я, поёжившись от вечерней прохлады, заворачиваю за угол дома, направляясь в свой райончик. Мимо время от времени проезжают экипажи, поскрипывая рессорами и оглашая пустынные улочки стуком копыт.

Мало приятного тащиться пешком, но лишних денег нет, так что приходится собирать грязь и перепрыгивать лужи.

Дождь, как вчера, уже не льёт, но всё равно сыро и промозгло. А ещё отчего-то тоскливо. Хочется действовать прямо сейчас, а не сидеть, мучительно долго ожидая хоть какой-то информации.

— Девушка, может, вас подвезти?

Рядом останавливается экипаж, и из него высовывается блондин. Симпатичный, дорого одетый, но... Что он забыл в этом районе?

— Сама дойду, — отказываюсь я и ускоряю шаг.

— А мне кажется, вам нужно в другую сторону, — говорит блондин, и я уже собираюсь культурно, но настойчиво послать его, как он добавляет: — Например, в “Чешую и хвост”.

Я останавливаюсь и закатываю глаза. Джей.

— Ну ты даёшь, — качаю головой. — Ещё чуть-чуть и в глаз бы получил.

— Залезай, подвезу.

Я сажусь на пружинистый диванчик, обитый красным бархатом, и Джей сразу же задёргивает шторку.

— Выкладывай, что у тебя? — нетерпеливо спрашиваю я, потирая руки. — У меня тоже есть новости.

— В общем, сейчас надо решить, берёмся ли мы за дело, — непривычно серьёзно для него, говорит Джей. — Сегодня открытие выставки художника из Орландии, и все шишки будут там. Я выяснил, что пропавший тоже не простой парень, крутился среди аристократов, а на последнем деле втирался в доверие к богачам, которые были на пороге важной сделки. Но до них особо не доберёшься, чтобы что-то узнать.

Как всё вовремя. Вот как хотела деятельность здесь и сейчас, так и получила.

— У меня тоже новости.

Я кратко ввожу приятеля в курс дела Джесси, доходчиво проводя параллели между ними. Оба с прекрасной памятью и отличным логическим мышлением. Оба внезапно пропали. Но о том, была ли какая-то необычная магия у члена преступной гильдии, мы сейчас не узнаем.

— То есть мы берём дело? — кажется, у Джея даже глаза начинают гореть.

— Берём.

— Тогда нам надо кое-куда заехать.

“Кое-куда” оказывается один из модных магазинчиков города. Там мы забираем бронированное платье, которое я тут же надеваю. Я вытаскиваю несколько шпилек из волос, позволяя части прядей свободно падать на плечи, а ещё капельку изменяю лицо, чтобы черты казались ярче и притягательней. Всё же нечасто удаётся побывать на светских мероприятиях, пусть и по деловым нуждам.

Выставка открывается в здании Королевской Академии Художеств. Я лишь однажды подумала туда зайти, но так и не решилась, настолько она казалась роскошной для меня.

Вот теперь выпал шанс.

Джей помогает мне спуститься из экипажа, и мы вливаемся в поток людей в самых дорогих и изысканных нарядах, который поднимается по белоснежным мраморным ступенькам к распахнутым дверям.

Я вкладываю пальцы в локоть Джея и приближаюсь к нему:

— Кого нам в первую очередь тут надо высматривать?

Мы останавливаемся у одного из арочных окон, чуть в стороне от основной толпы. Наверняка со стороны нас можно принять за обычную влюблённую пару, но это нам только на руку.

— Лорда Грюнвеха, — Джей склоняется ко мне, говоря так тихо, даже несмотря на то, что совсем рядом с ухом. — Высокий брюнет с проседью. Всегда в чёрном камзоле с вышитым на спине золотым грифоном. Он должен был продать алмазную шахту... кому-то. И вот это и узнавал наш пропащий.

— Ты тоже не смог узнать?

Джей качает головой. А жаль. Я скольжу глазами по толпе, высматривая цель, Джей что-то ещё рассказывает мне на ухо. Но я не слышу.

По одной простой причине: я сталкиваюсь с кофейно-чёрным взглядом Дрейка.

Глава 6

Дрейк смотрит так, что мне хочется тут же исчезнуть. Но я напоминаю себе, что мы тут по делу, и никакой дракон не заставит меня сбиться. Поднимаю подбородок и обворожительно (как я надеюсь) улыбаюсь. Дрейк... просто отворачивается.

И даже не подойдёт, не спросит, как простая стажёрка отказалась тут? Даже неинтересно...

— Вот он, — мягко тянет меня Джей.

А я успеваю заметить, как к Дрейку подходит какая-то фигуристая и смутно знакомая блондинка.

Отворачиваюсь, потому что разглядывать дальше уже будет неприлично. Но в целом всё логично, Дрейк — дракон видный, и для всех остальных свободный. Он в этом обществе как рыба в воде, наверняка у него полно... подруг.

— Расслабься, — наклоняется к моему уху Джей. — Мы же пришли отдыхать.

Он подхватывает два бокала у проходящего мимо официанта и одни из них отдаёт мне. Джей улыбается, но я понимаю истинный посыл его слов. А он прямо противоположный: соберись, мы на деле.

— Прости милый, я засмотрелась на картины.

Я стараюсь не думать о Дрейке, а открыть ушки и слушать. Мы подбираемся к цели, невзначай заводим разговор о картинах, потом о бизнесе. Джей тут даже узнают, он явно использует одну из своих фальшивых личностей. А может, занял место реального человека, но я не хочу об этом знать.

— Дамы и господа, — раздаётся магически усиленный голос. — Благодарю вас за то, что приняли моё приглашение и пришли.

Свет приглушается, и остаётся только прожектор в центре зала. Там стоит мужчина в сером костюме и с идеальной выправкой. Почему-то перчатку он оставил только на одной руке, но, кажется, никто на эту деталь не обращает внимания.

Я напрягаю память, чтобы вспомнить, кто он.

— Я рад приветствовать вас на этом великолепном событии. Сегодня мы собрались здесь благодаря неповторимому таланту

мастера, не просто для того, чтобы любоваться картинами, но и для того, чтобы отпраздновать дар, который способен преодолеть время. Взгляните на картины, и вы всё поймёте.

Вспомнила. Он тоже дракон, довольно влиятельный в аристократических кругах. Его трагедия в том, что, кажется, за столько лет он ещё не встретил свою истинную.

— Так давайте же поднимем бокалы за искусство, за талант и за бессмертие, которое оно приносит!

Наконец, он заканчивает свою пафосную и бессмысленную речь, раздаются аплодисменты.

Все переходят к общению, сбиваясь в кучки. Кто-то подходит к картинам, кто-то к меценату и стоящему рядом художнику.

Джей, кажется, налаживает контакт с целью, намекнув, что он кое-что знает о грядущих изменениях на рынке. Мужчины увлекаются своим разговором, а я, как назло, снова замечая Дрейка. Он аккуратно касается плеча своей спутницы, что-то ей говорит, склонившись к уху, и одновременно с этим поправляет упавшую лямку платья.

Меня. Это. Совершенно. Не. Волнует.

Но всё же с блондинкой что-то не так. Она кажется знакомой, и я, присмотревшись к ней, узнаю её.

Саманта. Так её зовут, в прошлый раз Дрейк взял её с собой, когда искал свидетеля в деле с Анри. А ещё она работает в сыске, занимается юридическими нарушениями. Это я выяснила за время стажировки, но сама с Самантой столкнулась лишь раз.

То есть, Дрейк с ней уже давно...

Я отворачиваюсь. Раз Джей занят, займусь делами и я. Меняю бокал и знакомлюсь с какой-то дамой, тоже скучающей среди мужских разговоров. Упоминаю о том, что грядут изменения в законодательстве. Инициативу предложил отец Виолы, и кому-то она могла не понравиться.

— Король на это не согласится, — уверенно заявляет дама. — Представляете, всё производство артефактов придётся перекраивать. Не говоря уже о работе в частных лавочках. Лорд Ллойд открыто выступил против.

— Это ему как раз принадлежит знаменитое производство магических ламп?

— И не только ламп!

Вскоре я узнаю обо всех потенциальных врагах семьи Виолы. Но одно дело — вероятные убытки в бизнесе, и другое — похищение ребёнка из-за этого. Если вдруг кто-то решился на эту меру, значит, он на грани...

Даму забирает муж, а я снова остаюсь одна. Скольжу взглядом по залу, вижу, что Джей пока занят.

И тут замечаю человека, которого совсем не ожидала тут увидеть. Отца Виолы. Кажется, её мать не пришла, а отец, видимо, не смог пропустить мероприятие? Потому что по-хорошему им надо быть дома, ждать весточки от похитителя.

Закрадывается надежда, что всё разрешилось, Джесси нашлась, вот отец Виолы и пришёл. Но судя по его хмурому и бледному виду, вряд ли.

В любом случае я решаю подойти и поздороваться, узнать, как они. Может быть, уже есть новости. Но пока я иду, отец Виолы тоже перемещается и в итоге подходит к Дрейку.

Преодолеваю сопротивление и всё равно иду к ним. Дрейк не удержится от шпильки, но сейчас важнее другое. Надо расспросить о предположительных врагах и конкурентах...

— Я прошу вас, — доносится до меня голос отца Виолы. — Господин Дрейк, возьмите на себя это дело. Вы более компетентны...

Глава 7. Крис Дрейк

— Ты сегодня идёшь? — спрашивает Саманта, отвлекая меня от работы.

Пару мгновений я вспоминаю, о чём она вообще. Саманта на глазах меняет цвет волос с каштанового на светлый, снимает заколку и разминает шею и плечи.

— Просто увидела свет и удивилась. Хотела напомнить тебе, что пора выходить, если ты планировал посетить выставку.

— Интересный у тебя маршрут, — откидываюсь на спинку стула я и заинтересованно разглядываю Саманту. — Через мой отдел.

— У вас вкусный кофе, — мурлычет она. — Я уйду, встретимся на вечере.

И она действительно уходит. Я рассчитывал занять себя работой, чтобы не думать о том, вляпалась моя шустрая истинная во что-то новое, или пока нет. Дело, которое её беспокоит, пока не движется, и я ожидаю, что если она что-то узнает о своём пропавшем друге, то снова очертя голову кинется действовать. А тут ещё и сестра её подруги пропала. Беспокойство удвоилось.

А ещё меня не покидает ощущение, что между этими двумя пропавшими есть что-то общее. Помимо знакомства с Линдой.

Я отвлёкся. Вечер. Там будет какой-то художник, но все понимают, что это просто повод собрать весь свет столицы. Давно не ходил на такие мероприятия, и если опять пропущу, рискую потерять те дружеские связи, что ещё остались. Надо сходить, развеяться.

Закрываю всё плотно и вешаю стандартное защитное заклинание. Добраться домой и переодеться в подходящий случаю костюм не представляет сложности. Сам вечер начинается скучновато, но судя по заготовленному количеству вина, это ненадолго. Я встречаю старого знакомого, здороваюсь со вторым, и в целом всё идёт гладко, пока я не вижу её. Линду.

Она изменила причёску и надела подходящее случаю платье. Выглядит сногшибательно, если честно. И так естественно вписывается в новое для неё общество, что кажется, она тайный ребёнок кого-то из знати, не иначе.

То, что она каким-то чудом пробралась на закрытое мероприятие, конечно, удивляет, но больше меня беспокоит другой факт. Что это, пепел его дери, за блондин?!

И в который раз Линда заставляет меня напрягаться из-за постороннего мужчины. Я даже не знаю, хорошо это или плохо, что мужчины каждый раз разные? Она так пытается “перебить” магию истинности, или просто продолжает вести прежний образ жизни?

Я сверлю Линду взглядом, пока меня не отвлекает Саманта. Краем глаза замечаю, что Линде тоже не понравилось, что я общаюсь с другой женщиной. Действие очередного зелья закончилось?

Механически поддерживаю разговор с Самантой, а сам размышляю о том, что мне давно не даёт покоя. В чём причина? Я вроде бы не настолько ужасен, чтобы подавлять возникшую истинность. Общались с Линдой до возникновения метки совсем немного. Сейчас отношения немного наладились. Почему она продолжает это делать?

Перебираю разные варианты, от травмирующего опыта в прошлом до связи Линды с преступным миром. А может, она решила подумать, пока не закончиться тот ящик зелий, что она закупила в лавке Оливера?

Одно я знаю точно: Линда ни за что мне не скажет прямо, придётся выяснить самому. Что ж... Так даже интереснее.

Дальше мы с Линдой периодически играем в переглядки. Я не подхожу к ней принципиально, чтобы не сцепиться с блондином. Я быстро узнаю, кто он. Ветренный парень из богатой семьи, много путешествует и в столице бывает только между поездками. К моему счастью этот идиот отлипает от Линды и разговаривает с кем-то другим. Странно, что речь идёт о бизнесе, потому что разбираться он в нём не должен, как и знать последние изменения на рынке...

— Господин Дрейк, можно вас на пару слов? — Меня останавливает Колин Элвуд. — Мы с вами давно не виделись, я...

— Я помню, — перебиваю его, но тут же скрашиваю свою бестактность лёгкой улыбкой. — Я слышал о том, что произошло с вашей дочерью. Надеюсь, вам помогли?

— Вот об этом я и хотел с вами поговорить, — с обречённой решимостью отвечает он. — Прошу вас, господин Дрейк, возьмите на себя это дело. Вы более компетентны... Нам нельзя терять время.

— В сыске Ронфейда работают самые компетентные люди, уверяю вас.

Переводить дело в другой отдел без оснований — ссориться с упрямым Фрэнком. Не хочу увеличивать себе количество проблем, их и так достаточно.

— Что я должен сделать, чтобы вы взялись за это? Я готов на что угодно.

— Почему вы думаете, что...

Я замолкаю, потому что встречаюсь взглядом с Линдой. Моя истинная взволнована и смотрит на меня довольно напряжённо. А что... Если я заберу дело, мы же сможем видеться чаще? Она же не бросит свою подругу? А я приближусь к разгадке о том, что заставляет её пить эти зелья.

— Почему вы думаете, что обычный сыск не справится? — вмешивается Линда. — Добрый вечер, господин Элвуд.

Забавно, что она сказала именно то, что я хотел.

— Линда, — кивает Элвуд. — Дело в том, что я не могу рисковать. Я готов привлечь все ресурсы мира, чтобы вернуть Джесси.

— У нас действительно больше ресурсов, — говорю я, пристально наблюдая за реакцией Линды.

Она поджигает губы и пытается испепелить меня взглядом.

— Это значит, вы согласны? — Воодушевляется Колин.

— Мне надо вникнуть в дело, прежде чем принимать такие решения.

Злить Линду забавно, но я и правда предпочитаю сначала подумать, а потом решать такие вещи. Колин Элвуд тут же начинает мне рассказывать, что же там произошло. Линда хочет что-то вставить, но тут появляется тот самый блондин.

— Милая, нам пора, — говорит он и слегка касается её плеча.

Дальше я уже не слышу Элвуда. Только думаю о том, что одного наглого мальчишку надо поставить на место. Какая ещё к бездне “милая”?

Линда, словно издеваясь, томно вздыхает и кладёт свою руку поверх его ладони. Прощается с нами и действительно идёт к выходу. То есть, она даже не будет продолжать такой важный для неё разговор? Я недооценил блондина.

Чудом улавливаю смысл рассказа Элвуда. Быстро понимаю, что надо общаться с основными свидетелями, о чём и сообщаю ему.

— Я жду вас и вашу старшую дочь у себя в кабинете. Можно прям в начале рабочего дня. Для начала поговорим. Но если с вами свяжутся похитители, отправьте мне весточку.

Оставляю адрес для магической почты, прощаюсь и ухожу, больше никого не предупредив. Но мне надо проследить за этой “парочкой”. Чувствую, что не всё тут так просто, как кажется.

Блондин сажает Линду в карету. Я незаметно слеую за ними, ожидая чего угодно: что он отвезёт её к себе, или в место похуже. Но карета послушно заруливает не в самый богатый райончик города и останавливается напротив дома, где Линда снимает комнату.

Что ж, хотя бы тут без подводных камней. Я уже собираюсь возвращаться, как вижу, что парень выходит из кареты и провожает Линду до двери. Вместо того чтобы попрощаться, он наклоняется к ней так, что я не вижу её лица.

Кажется, сейчас я его убью...

Глава 8

— Я его уже ненавижу, — цежу сквозь зубы, выходя из Академии художеств. — Больше чем уверена, что он специально, назло мне заберёт это дело.

Джей усмехается и помогает мне залезть в экипаж.

— Как будто до этого ты его любила, — он закрывает дверцу и стучит по стенке, давая знак ехать.

Любила? Нет, конечно, что за абсурд. Зелье не даёт моему мозгу затуманиться навязанными чувствами.

— Ты что-то смог узнать?

— Немного, — отвечает он серьёзно. — Только то, что остальные тоже не знают, куда он пропал, но пока не забили тревогу. Судя по всему, узнать он хотел не только про сделку с шахтами, но и копал гораздо шире, интересовался всем процессом добычи, доставки и сбыта... Я подумаю, что бы это могло значить.

Мы выходим из кареты, и Джей делает какой-то загадочный знак вознице. Хм... Похоже, у нас пополнение в гильдии? Нужно будет уточнить в следующий раз. А сейчас, после этого совершенно утомительного дня хочется спать. Как будто утро было вчера.

Джей провожает меня до двери, но не спешит сразу прощаться. Я напрягаюсь и хмуро смотрю на него, когда он внезапно наклоняется ко мне и шепчет прямо на ухо:

— За нами слежка.

Я дёргаюсь, пытаюсь оглянуться, но Джей берёт меня за плечи и не даёт двинуться.

— Не дёргайся, — говорит он. — Сейчас мы с тобой зайдём внутрь, я провожу тебя до двери, и ты запрёшься и поставишь хорошее охранное заклинание.

Не дожидаясь от меня ответа, он распахивает дверь и вталкивает меня внутрь.

— Эй! — понизив голос, чтобы не создавать шума, возмущаюсь я. — Вообще-то, мне не положено водить к себе мужчин.

— Во-первых, я прекрасно знаю, что твоя хозяйка спит и видит, чтобы ты поскорее замуж вышла, — начинает он, а я очень хочу

возмутиться, но Джей не даёт: — А во-вторых, даже если она меня увидит, то тут же забудет, а завтра будет думать, что это был сон.

Мы поднимаемся под самую крышу, Джей дожидается, когда я запрусь, а потом уходит. Может, через окно коридора, может, через чердак — он умеет. И ведь ни разу не поймали же!

Дома на всякий случай осматриваю все углы, выглядываю в окно, проверив то место, где нашла запонку, и плотно задёргиваю шторы. Может, Джею показалось? Зачем за нами кому-то следить?

Перед сном ворочаюсь ещё долго, несмотря на усталость и большое количество событий днём. Их головы никак не выходит картинка, как Дрейк касается Саманты, как поправляет лямку платья. Бесит, аж рычать в подушку хочется.

Оливер точно что-то мутит с этими зельями: слишком слабо и недолго длится эффект, хоть ещё одним заливайся. Но ничего, у меня запас есть. А Дрейк... Пусть лямочки поправляет. Не мне.

Утром я просыпаюсь раньше обычного. За окном, на удивление, намечается солнечный, погожий денёк, потому разлепить глаза оказывается легче, чем обычно.

В голове непрестанно крутится вопрос, почему похитили сестру Виолы. И может ли это быть связано с похищением того члена гильдии. А если да, то как?

На первый взгляд их почти ничего не объединяет: юная девушка и матёрый член преступного мира. Но моя интуиция просто вопит о том, что всё не просто так. Связано ли это с деятельностью отца Виолы и шахтами?

Вот об этом тоже надо будет спросить, когда родители Виолы придут в отдел. Главное, чтобы... Чтобы этот чешуйчатый заносчивый гад действительно не захотел отжать моё дело.

Пользуясь тем, что у меня появились лишние полчаса, а небо не собирается поливать дождем, иду в “Чешую и хвост”. Мне просто необходимо выпить кофе перед чайным марафоном в отделе. Я, конечно, очень уважаю своих коллег, но кофе — это что-то для души.

Витт по своему обыкновению подмигивает и ставит передо мной фарфоровую кофейную пару. Прежде чем отпить, я вдыхаю неповторимый, чуть горьковатый аромат, ненадолго прикрывая глаза.

— Изменяете своим коллегам? — раздаётся знакомый, немного ехидный голос рядом.

Настроение тут же начинает портиться. Смотрю на Дрейка и отмечаю, что он тоже не в настроении. Выглядит мрачным, несмотря на то, что как обычно иронизирует. Тон на полградуса холоднее.

— Скорее, остаюсь верна своим вкусам, — улыбаюсь я и хлопаю ресницами, как в отделе.

— А вы, я смотрю, тоже решили с утра взбодриться. Не выспались? Хорошенькая ночь у вас была? — не знаю, кто меня тянет за язык, но не могу удержаться от колкости.

Дрейк садится на стул рядом, отпивает кофе и смотрит поверх чашки.

— Также, как у вас?

Глава 9. Крис Дрейк

У блондина оказалась достаточно хорошая чуйка. Он ушёл из поля моего зрения и остался цел. Проблема в том, что он зашёл в здание вместе с Линдой.

Первые мгновения вспышка гнева затуманивает разум, но я подавляю порыв кинуться вслед за парочкой. Профессиональная привычка: быстрые решения на эмоциях обычно не приводят ни к чему хорошему. Нужно думать не звериными инстинктами, а головой.

Голова говорит, что если я сейчас вмешаюсь в личное пространство Линды, то всё испорчу. А интуиция даёт смутное знание, что моя истинная не останется с ним.

Прикрываю глаза и какое-то время просто слушаю ветер и тишину. В тишине раздаётся стук, словно кто-то спрыгнул на крышу, а спустя несколько секунд впереди стоящая карета начинает движение.

Так... Если я не ошибаюсь, он ушёл?

Решаю проследить именно за каретой. Точно я, конечно, не видел, но судя по звукам есть подозрение, что блондин успел вернуться в неё. Карета петляет по улицам, затем останавливается, и сажает пассажира, но это не наш блондин.

Вот как, моя интуиция в этот раз подвела. Пепел, неужели блондин остался с Линдой?

Была ещё одна деталь: я не слышал разговора, даже намек на него. Новый пассажир объяснялся с возницей знаками?

Всё очень странно, и я бы даже решил, что блондин с возницей в сговоре и специально ушёл от слежки, если бы подозревал его в чём-то. Однако, до этого момента у меня если и были подозрения, то только в том, что он хочет соблазнить мою истинную.

Всё заканчивается тем, что возница заезжает за ворота частной территории. Но я запомнил и карету, и лошадь, и даже в общих чертах фигуру и одежду возницы. Надо будет подробнее про всё это узнать.

Сейчас мне всё равно не до сна, так что решаю пойти в бар. Зелье действует всё хуже: хоть своё покупай. Меня тянет к Линде. Хочется вдыхать аромат сирени, что всегда еле заметно её окружает, дотронуться до мягких волос, а потом...

Плохо. Я начинаю забывать, что ещё недавно и сам её подозревал в шпионаже, мне всё больше хочется верить, что ничего такого за ней нет. Но... пока я не могу быть уверен на сто процентов. А значит, что? Мне надо изучить Линду подробнее...

Мне есть о чём подумать по итогам сегодняшнего вечера. Неспеша заруливаю в бар. Один из самых скучных и старых, кажется, он тут был с основания города.

Неожиданно встречаю там старого знакомого. Рон — один из надёжных моих информаторов, но так как сейчас я пришёл не работать, а отдыхать, то просто киваю ему и сажусь за стойку. Успеваю сделать заказ, когда Рон сам подсаживается ко мне.

— Давно не виделись, Дрейк, — хрипло говорит он. — У меня новости по тому парню, о котором ты говорил.

— Какому из? — устало спрашиваю я.

— Молоденький адепт. Кажется, видели парня, похожего по описанию на него, в одном из зданий “Стальных”.

Вот же, не хотел же сегодня работать.

Утром, когда захожу в здание сыска, у меня отпадают все сомнения в том, что делать дальше. Ещё до работы мне удалось встретиться с Линдой, и разговор получился... интересным. Зато теперь я нашёл оптимальное решение, и моя бедовая истинная скорее всего со мной согласится. Но не сразу.

Напевая себе под нос, занимаюсь утренней рутинной: читаю отчёты, прошу Милли сделать кофе и выслушиваю жалобы Брайана на нелёгкую жизнь. Сочувствую, но аванс не одобряю.

Затем заходит Колин Элвуд, отец пропавшей вчера девочки. Я ждал. Элвуд говорит не утешительные вещи: с ними никто так и не связался. Дело всё меньше похоже на похищение из-за выгоды или шантажа.

Элвуд тратит всё своё красноречие, чтобы я согласился взять это дело себе. К его удивлению, я больше не спорю:

— От вас потребуется заявление. Подскажу, что там написать, чтобы у меня были основания заняться этим.

Лицо замученного и бледного отца похищенной озаряет надежда. Он благодарит меня несколько раз и берётся за заявление.

Теперь дело за малым: поставить в известность Фрэнка и выслушать его возмущения, а затем поговорить с Линдой.

Нахожу её в их комнате отдыха за чашкой чая. Она явно в прострации и не сразу замечает меня. Интересно, что могло случиться за это утро? Впрочем, я скоро узнаю.

— Линда, зайти в мой кабинет сегодня, когда будешь свободна, — машу я ей заявлением Элвуда. — это в твоих интересах.

Глава 10

— Проклятье! — ругаюсь я, когда проливаю кипяток мимо чашки прямо на носки своих ботинок. Даже отскочить не успеваю.

Такой был замечательный день, так нет же, этому заносчивому дракону потребовалось его испортить. “Хорошенькая ночь у вас была?” — передразниваю его в своей голове, а потом с грохотом ставлю чайник на стол.

Прекрасная ночь! Потому что его рядом не было. И да, я сейчас почти стопроцентно уверена, что он не провёл её с Самантой, но что за намёки в мою сторону вообще? За собой бы последил.

— Принесёшь мне чая? — подмигивая, мимо меня проходит Мартин и скрывается в кабинете начальника.

Так. Тут что-то не стыкуется. Мартин обычно работает в отделении, а не в кабинете Фрэнка...

Я поспешно наливаю две чашки — себе и Мартину и просачиваюсь в знакомый кабинет. Молодой оборотень по-хозяйски развалился в кресле начальника и уже листает какой-то отчёт.

— Поделишься со мной тем, что происходит? — интересуюсь я, ставя перед ним его любимый чай с двумя кубиками сахара.

Мартин довольно отпивает и кивком приглашает меня сесть в кресло напротив.

— Фрэнк воспользовался, как он сказал, советом мудрого человека и, взяв отпуск, отправился в путешествие на пегасах с женой.

О, как! Неожиданно быстро, честно говоря. Но, видно, наш начальник — человек, то есть оборотень, действия. Зачем рассуждать, надо сразу делать!

— И кого же назначили вместо него на период отпуска? — я задаю вопрос специально для того, чтобы Мартин мог похвастаться.

— Конечно, самого обаятельного, самого внимательного, трудолюбивого и умного сотрудника, — широко улыбаясь, отвечает он. — Меня.

Что ж, в обаянии ему точно не откажешь. Всё остальное под вопросом, конечно, но это не самый плохой вариант начальника.

— Отлично! И что же самый трудолюбивый сотрудник расскажет нового о деле с девочкой? — старательно делаю вид, что в вопросе нет сарказма и шутки.

Мартин морщится и становится серьёзным.

— Пока ничего, — говорит он. — Сегодня попросил ещё раз ребят съездить посмотреть магические следы и точно со слов сделать зарисовку экипажа. Как только что-то узнаю подробнее, непременно скажу.

Киваю, понимая, что он абсолютно честен: это для него работа, он не может каждое дело принимать близко к сердцу. Мне бы тоже этому научиться, может, тогда, на холодный рассудок будет думаться лучше, и я смогу увидеть что-то, чего раньше не замечала.

Покидаю кабинет в задумчивом расположении духа и практически лоб в лоб сталкиваюсь с Виолой.

— Привет! — она кидается обниматься, и я, конечно же, отвечаю ей.

Это сейчас нужно, этой сейчас важно. Даже эмпату.

— Привет. Ты как тут? Вроде бы мы пока дополнительно вас не вызывали, — спрашиваю я.

— Папа сказал, что тайный сыск сработает лучше, что у них больше возможностей и сотрудники поумнее будут.

Пф! Закатываю глаза и делаю недовольное лицо.

— Вот и я говорю, — соглашается с моими мыслями Виола, — что этому снобу Дрейку больше делать нечего, как разбираться с пропажей Джесси. Они же государственные дела расследуют, а не вот такие...

Ещё раз обнимаю Виолу, а сама думаю, что сделаю всё, чтобы не отдать драконищу это дело. У него своих море! Вон пусть Анри мне найдёт.

— Мне, как назло, на работе дали первое серьёзное задание, а я совсем не могу сосредоточиться, — продолжает жаловаться подруга. — Надо собраться.

— Что за задание? Может, я смогу помочь?

Если это какая-нибудь статья, то накатать её будет не сложнее курсовой за ночь перед сдачей. Смотря на какую тему, конечно, но у меня есть Джей, который раздобудет любую информацию за короткое время.

— Статью написать. Я уже плохо помню тему, но у меня записано на бумаге задание. Надо сделать до завтра...

— Дай его мне, я напишу черновик, а ты утром поправишь, — протягиваю я руку.

— Спасибо тебе... — Виола находит в кармане юбки сложенный в несколько раз лист и протягивает мне. — Срок до завтрашнего вечера, так что если у тебя не получится, ничего страшного.

— Не волнуйся, это для меня раз плюнуть, — говорю я, а потом разворачиваю лист.

И понимаю, что это ошибка: надо было сначала прочитать, а потом соглашаться. Но и пятиться уже некрасиво, потому прячу лист в карман, прощаюсь с Виолой, которая уходит в соседний отдел.

Пока нет никаких новостей о сестре Виолы, занимаюсь своей обычной рутинной, а в голове мысли так или иначе возвращаются к заковыристому заданию для газеты. Неужели это кому-то будет интересно?

Когда ноги уже гудят от того, как меня погоняли с разного рода бумажками, я забиваюсь в уголок комнаты отдыха, обхватываю ладонями кружку с горячим чаем и медленно, наслаждаясь ароматом, пью.

Интуиция вопит просто, что и девочка, и бандюган связаны. И не просто между собой, но и с похищением Анри. Раскроем дело Джесси, у нас появится шанс спасти Анри.

Главное, чтобы Дрейк не забрал дело и вообще не мешался под ногами.

— Линда, зайди в мой кабинет сегодня, когда будешь свободна, — в комнату заглядывает дракон. Вот думала же, что не стоит о нём вспоминать! — Это в твоих интересах.

Поднимаю на него недовольный взгляд.

— Вы решили, что с утра недостаточно испортили мне настроение? — фыркаю я.

А в голову приходит идея, что я буду делать с заданием Виолы.

— Просто сделай, как я сказал, — не продолжая перепалку, Дрейк выходит.

Как он сказал? “Как буду свободна”? Да я никогда не бываю свободна! Особенно для него. Вот сейчас мне жизненно необходимо

отнести чай Мартину и заодно узнать о расследовании. Ребята должны были уже вернуться.

Я уже подхожу с горячей кружкой к двери начальника сыска, как из неё выходит довольный Мартин.

— О, а я думал, где тебя искать.

— Меня? Появились какие-то новые зацепки? — с надеждой спрашиваю я.

— Да нет! Просто я тебя поздравляю с твоей первой серьёзной работой! Это дело полностью твоё!

Глава 11

Сейчас я полностью соответствую образу, которого решила держаться в отделе: стою приоткрыв рот и глупо хлопаю ресницами.

— Не волнуйся, ты справишься, — по-своему меня понимает Мартин. — Когда надо, ты собранная и сообразительная. Я видел, как ты поменялась, когда дело коснулось твоей подруги.

Ага, поменялась. Потому что напрочь забыла, что изображаю перед Мартином милую девушку, которой нужна стажировка для проформы, и думать она не думает об этих ужасах работы.

— Спасибо, — беру я себя в руки и слегка улыбаюсь Мартину. — Но как это вообще получилось? Разве стоит мне доверять такое...

— Почему нет? — Беззаботно отзывается он. — Ты не одна, и я, и остальные тебе с радостью помогут. Вот, данные по каретам скажу сразу положить тебе на стол.

— Я пойду... умоюсь. Мне надо переварить новость.

— Конечно, отдохни. А затем зайди в кабинет, я тебе дам краткую инструкцию.

Я благодарно киваю Мартину, иду в сторону уборной, но потом сворачиваю. Дрейк. Это точно он вмешался! Но зачем ему мне подыгрывать, это же невыгодно! Он всё время ругал меня за то, что я лезу не в свои дела, а теперь что?

Милая секретарша Дрейка как раз красит ресницы, когда я вхожу. Она сначала подбирается, а потом, узнав меня, возвращается к своему занятию как ни в чём не бывало.

— Он вас ждёт, — говорит она, переходя ко второму глазу. — Проходите.

Благодарю, стучу для вида и распахиваю дверь. В нос сразу ударяет аромат свежесваренного крепкого кофе... М...

Не позволяю запаху себя сбить, и, готовая ко всему, подхожу ближе.

— Как это понимать?

— Ты присаживайся, Линда. Тебе налить чашечку? — Он кивает на свою кружку.

Дрейк выглядит довольным, как объевшийся кот. Я же хмурюсь и прошу его перейти к делу. Он, словно этого и ждал, охотно продолжает:

— У меня на руках заявление Элвуда, на основании которого я могу забрать дело, — показывает он мне документ. — Он утверждает, что причины похищения вполне политические и сделано это с целью надавить на него. Это основание для того, чтобы мы забрали дело себе. Но...

Он делает паузу и подносит чашку к губам. Наслаждается тем, что тянет время и заставляет меня нервничать. Гад. Но я терпеливо смотрю на него и, кажется, даже держу приличное выражение лица.

— Но между нами, вряд ли мотив действительно таков. Мне и так дел хватает, чтобы брать ещё и то, чем должен заниматься сыск.

— И что вы предлагаете? — Сдержанно спрашиваю я.

— Мартин передал дело тебе? — Полуутвердительно говорит он. — Ты им и займёшься. Вместе со мной. Неофициально.

— Вы хотите, чтобы я вам отчитывалась? — Выдыхаю я.

Не ожидала такого поворота. Значит, не удалось переманить меня в свой отдел, и теперь он нашёл способ следить вот так? И главное, я же даже сама на это соглашусь...

— Воспринимай это как хочешь. Я вообще-то предлагаю помощь, и звучат твои слова немного несправедливо.

— Но отчётность всё равно предполагается?

— Как же без неё?

Делаю медленный вдох и выдох. Теперь спрошу самое главное прямо.

— Чего вы хотите этим добиться?

— Линда, я уже успел тебя изучить, — говорит он обманчиво мягко, глядя в глаза, а потом опуская взгляд на губы. — Конечно, не до конца изучить... Но понял одно: ты всё равно не оставишь это дело, потому что тут пострадала твоя подруга. А так я хотя бы смогу проконтролировать то, чтобы ты не ходила по подворотням и логовам опасных оборотней, бывших глав клана, например...

— А если обстоятельства потребуют от меня решительных действий?

— То ты доложишь мне, — твёрдо говорит он. — Иначе я забираю дело в свой отдел, и больше не делюсь с тобой информацией. А ещё

могу поднять вопрос о твоей компетентности перед Фрэнком.

— С вами лучше не шутить, — хмыкаю я.

— В таких делах вообще шутить не стоит. Ну так что? Ты согласна?

А куда мне деваться?

— Да. Я собираюсь пойти и посмотреть, что там ребята нашли про карету, которую видела свидетельница на месте преступления. Дальнейшие планы зависят от того, что найду. Когда вам нужен отчёт?

— Можешь зайти вечером и обсудить, — откидывается он на спинку стула. — Твои дальнейшие планы...

— Как скажете, — холодно говорю я и встаю. — А сейчас мне пора за работу, меня ждут.

— До вечера, Линда, — улыбается Дрейк.

Возвращаюсь в общий кабинет, по пути чуть не столкнувшись с Самантой. Она даже не замечает меня, не здоровается и, неспешно покачивая бёдрами, идёт в сторону отдела тайного сыска. И волосы у неё уже не светлые, а глубокого каштанового оттенка.

Раздражает. Отворачиваюсь и ухожу к себе.

Если подумать, всё сложилось не так уж и плохо: у меня полное разрешение заниматься делом Элвуда. А нюанс в виде постоянно выводящего меня из себя дракона можно потерпеть.

Беру отчёт о передвижении карет, читаю его. Парни постарались. Во-первых, выяснили, что за Джесси должна была приехать не чёрная, а тёмно-синяя карета. То есть, свидетельница могла не разглядеть, учитывая её возраст.

Во-вторых, каким-то образом они опросили городскую стражу, всех наёмных извозчиков, прохожих. Записали движение всех похожих карет в это время в том районе. Впрочем, картина не полная, да и Джей всегда говорил, что свидетельские показания ненадёжны: люди запоминают неточно, додумывают. Но что есть.

Глаз цепляется за приписку возле одного из отчётов. Стражник утверждал, что видел *почти* такую же карету, только не чёрную, а с выкрашенным в серый квадратом. С минуту пытаюсь представить эту расцветку по описанию, гадаю, зачем так сделали. А потом в голове щёлкает. Я знаю, как их найти! Только кажется, мне нужен Джей...

Глава 12

Кручу в голове это осознание и никак не могу понять, что мне теперь делать с этим. Без Джея. Моих-то навыков точно недостаточно.

Итак, что мы имеем? Преступники использовали магию иллюзии. А значит, мы можем отследить магический шлейф. Да, на первый взгляд у дома учителя ничего не было, но мы же и не знали, что искать.

Если мы найдём след, мы найдём карету, а найдём карету, сможем выйти на того, кто украл Джесси. Но я почти уверена, что это только исполнители.

На месте заказчика, я бы с ними больше не работала — так проколоться с иллюзией! Но мне это только на руку.

Вскакиваю со своего места, на ходу стягивая шаль, отмахиваюсь от того, что я не зашла к Мартину за инструктажем и практически бегу к выходу. По пути предупреждаю своих, что еду проверить кое-что по карете. Чем больше времени проходит, тем хуже будет отыскивать след, и тут даже моя магия не поможет.

Практически у самого выхода останавливаюсь, вспоминая, что мы договаривались с Дрейком, что я буду его держать в курсе расследования. Но... Я же не собираюсь ни в какие опасные места и подворотни, так?

Вот и нечего за меня переживать.

Денёк продолжает оставаться погожим и даже солнечным. Солнце как раз перевалило через зенит и посылает свои косые лучи городу, так привыкшему к туманам и сырости. Если бы мне предложили выбрать, где жить, я бы тут точно не осталась.

Но и в места, где выросла, тоже не вернулась бы. Хотела бы на юг, где вот такого солнышка, доброго и ласкового побольше, чем тут.

Самое сложное сейчас — дать знать Джею и не привлечь ненужное внимание. Потому отхожу от участка на пару кварталов, до небольшого парка. Там прячусь под раскидистое дерево, сотворяю простейшее заклинание с листом бумаги, и он бабочкой упархивает в небо.

Там — признание в любви и назначение свидания. Адрес зашифрован, потому, если кто и захочет выследить нас — будет ждать

в совсем другом месте.

В прошлый раз нам с Мартином и Виолой пришлось ехать на экипаже до места похищения, потому что это в отдалённом тихом районе города. И даже несмотря на прекрасную погоду, я пешком туда буду добираться чуть ли не до самого заката. А в сумерках там делать нечего.

Засовываю руку в карман и к своему неудовольствию понимаю, что монет до возможной оплаты работы стажёрки у меня осталось не так уж и много, потому... я дожидаюсь попутной кареты и, улучив момент, цепляюсь за выступ к ней сзади.

Если кто-то что-то спросит, скажу, что провожу следственный эксперимент.

Мне приходится сменить три кареты, потому что они сворачивают не туда, куда надо, но в результате я оказываюсь у уже знакомого домика учителя Джесси. Еще раз осматриваю все, пытаюсь вычислить окна, откуда можно было бы разглядеть серый квадрат на боку кареты.

Очевидно, что это только здания на противоположной стороне. Надо будет попросить парней еще раз пройти именно по тем соседям. А вдруг...

— Только не говори, что ты связала Дрейка, с боем отобрала у него дело, и теперь тебе нужна моя помощь, чтобы укрыть тебя от неминуемой кары? — раздаётся рядом шутливый голос Джея.

Задумавшись, я даже подпрыгиваю от неожиданности, но быстро беру себя в руки. Приятель стоит, прислонившись к кованому забору соседки учителя Джесс.

— Нет, — качаю головой, поправляя шаль на плечах. — Он нашёл новый способ поиздеваться надо мной. Вполне легальный. Более того, он сделал так, что я сама на него согласилась.

Джей присвистывает, отлипает от своей опоры и подходит ближе.

— Да он изобретательный гад, — усмехается уже почти бывший друг. — Ладно-ладно, не закипай. Что стряслось?

Поражаюсь его способности с лёгкостью переходить от шутливой интонации к деловому разговору. Я пересказываю ему историю и мои предположения об иллюзии на карете и прошу поискать магический след.

Джею это не составляет труда: он давно “улучшил” компас, влив в него часть своей силы и превратив в самый настоящий артефакт по

поиску магического следа. Причём хитрость в том, что сам по себе, в чужих руках этот компас не работает.

Следуя указаниям стрелки, мы отходим на пару кварталов от места похищения, Джей заливисто свистит, и к нам подъезжает совершенно обычный чёрный экипаж, каких около сотни в столице, с сутулым возницей. Но я нутром чувствую, что тут что-то не так.

Оказавшись внутри, я замечаю, что обстановка мне знакома.

— Да-да, это тот самый, — усмехается Джей. — Я решил, что для нужд гильдии карета не помешает.

Точно. Я же сама хотела спросить приятеля о “пополнении” в рядах гильдии. Джей рассказывает, как нашёл возницу с собственным экипажем, и наложил пару охранных заклинаний.

Идея хорошая, исполнение тоже. Поэтому я соглашаюсь, и мы возвращаемся к следу.

Мы проезжаем почти весь город, пересекаем даже самые бедные кварталы. Это заставляет напрячься: куда могли девочку увезти? Неужели совсем из города вывезли? Джей хмурится всё больше, я даже начинаю кусать губы. Если её увезли далеко, мы можем вообще её не найти...

Но нет, через некоторое время артефакт Джея странно вспыхивает, а потом совсем гаснет.

— Тут, — приятель стучит по стенке кареты, давая сигнал остановиться, а я выглядываю в окно.

В закатных лучах перед нами предстаёт очень... Очень унылая картина. Я бы назвала это свалкой, но это не она. Тут множество стоящих остовов экипажей, груды погнутых колёс, кучи металлических деталей и один крохотный покосившийся домик, очень контрастирующий с большим крытым помещением.

— Кажется, кареты мы уже не найдём, — задумчиво произносит Джей, окидывая взглядом окружающую обстановку.

— Да уж... — я тяжело вздыхаю. — Только если по частям.

Что я могу сказать... Похоже, исполнители всё же не настолько тупые, как мне показалось в самом начале. Замели следы они качественно.

— Чем могу помочь? — из домика, чуть прихрамывая, выходит немолодой, но всё ещё крепкий мужчина.

Мы с Джеем переглядываемся. С одной стороны, мы можем прикинуться покупателями и спросить детали для экипажа, но с другой... мы не выглядим как те, кто будет покупать полулегально их. Значит, нам нужна легенда поизобретательнее.

— Доброго дня! — берёт на себя миссию переговорщика Джей. — Дело в том, что наш нерадивый братец... Он, как бы это сказать... Ввязался в одно очень нехорошее дельце. К вам не приезжал парень на тёмно-синей карете?

— Не, — отмахивается мужичок. — Таких не было.

— А какие-то другие были? — изображаю отчаяние, как будто он моя последняя надежда. — Мог он иллюзию на карету наложить?

— Хм... — мужик хмурится. — С иллюзией я разбираю только вчера карету. Да и... Если легально, то такие большие иллюзии через мэрию делаются. А если нет...

— Боюсь, что это как раз вариант нашего братца.

— Ну, тогда это вам Хмурый Сэмюэль нужен, — мужик чешет затылок. — Может, он че про вашего братца скажет. Только он последнее время всё больше в бутылке, чем в нашем мире.

Джей морщится, как будто его эта мысль совсем не радует, а я понимаю, что тут в моих знаниях и знакомствах пробел. Это говорит только об одном: это гораздо более опасный уровень.

— Спасибо, — Джей кивает и открывает для меня дверце кареты.

— Удачи вам в поисках. И если что, детали от Тима всегда к вашим услугам, — широко улыбается щербатой улыбкой мужик.

Джей что-то говорит вознице, карета трогается с места, и мы снова въезжаем в город, петляя по не самому благополучному району. За окном всё плотнее сгущаются сумерки, в окнах домов то там, то тут зажигаются огни, а на улицах появляются работяги, идущие с работы домой или в бар.

— Я смотрю, ты знаешь, куда нам, — смотрю на напряжённого Джея.

— Знаю, — кивает он. — Он мог бы быть гением в своей области. Но выбрал... То, что выбрал.

— Ну мы все выбираем не тот путь, который хотели бы, — пожимаю плечами. — Ты вон тоже не на короля работаешь. У всех есть свои причины.

Джей не отвечает. Карета останавливается, и он открывает дверцу, помогая мне вылезти и тут же перепрыгнуть через лужу... не хочу даже думать, чего.

Нам не везёт. Дома этого Хмурого Сэмюэля не оказывается, но соседка нам советует поискать в ближайшем баре, если его ещё не выкинули оттуда.

— Жди меня в карете, нечего тебе в том баре делать, — впервые, наверное, Джей решает не брать меня с собой, потому по спине пробегает холодок от мыслей, что же там такое.

Но я не спорю, потому почти уже успеваю залезть в карету, как сбоку чётко различаю совсем знакомый мне голос.

— Хочешь сказать, ты часто был у Гилберта, но ни разу не видел Анри?

Дрейк что-то знает об этом?!

Глава 13

Сегодня у Саманты на редкость приторные духи. Мне даже приходится открыть окно, чтобы проветрить после её ухода.

Стоит мне это сделать, как в меня чуть не попадает скомканный шарик бумаги. Ловлю его инстинктивно рукой, и он сам раскрывается в ладони.

Есть зацепка об этом студенте, Анри. Хорошо...

Смотрю на часы и прикидываю, успею ли вернуться в отдел до конца рабочего дня? Всё же нехорошо будет, если я заставлю Линду ждать... уйдёт и снова куда-нибудь влезет.

Откладывать дело нельзя, так что я решаю рискнуть и, предупредив Милли, выхожу на улицу.

Перед встречей с информатором захожу ещё в одно место, оно рядом. В этом районе вообще много интересных мест, но сейчас меня интересует артефакторская лавка в полуподвальном помещении.

Спускаюсь в неё и толкаю дверь. Тут на удивление чисто, пахнет маслом и деревом. Из-за прилавка на меня смотрит, часто моргая, маленький старичок в круглых очках с толстыми линзами.

— А! Господин Линн, вы решили всё же зайти? Сейчас-сейчас...

Он скрывается под лавкой полностью, что-то там ищет. Неужели спрятал мой заказ в таком открытом месте?

Но не успевает волна возмущения подняться, как артефактор выныривает из-за прилавка и уходит боковую дверь. Спустя минуту он возвращается со шкатулкой в руках.

— Оно здесь, — говорит он, не глядя на меня.

Артефактор водит над шкатулкой рукой, а потом резко опускает раскрытую ладонь на крышку. Щелчок — и шкатулка открывается.

Внутри часы. Карманные, на вид вполне обычные. Даже слишком обычные, я бы предпочёл, чтобы они чем-то выделялись, но это мелочи.

— Уже всё настроено. Хорошо, что вам удалось добыть несколько образцов этой магии. Как только артефакт уловит её поблизости, он завибрирует, а если откроете крышку, то увидите, что цвет циферблата изменился. Чем он темнее, тем ближе нужная вам магия, — закончив

речь, он переводит дыхание и добавляет: — Да, ещё и время узнать можно.

— Какая multifunctional и удобная вещь, — хмыкаю я.

— У меня все такие, — не без гордости отвечает старик.

Если этот артефакт поможет мне найти главу Когтя, не забуду артефактора и помогу ему выбраться в место получше. А пока после небольшой проверки я отдаю оставшуюся (и не маленькую) сумму. Деньги быстро исчезают в одежде старика, и я даже не успеваю заметить, как и где. Уважительно посмотрев на артефактора, выхожу.

Теперь информатор.

Встречаю Рона на углу, но он приходит не один. Приводит с собой свидетеля.

— Билли, это господин Линн, я тебе о нём говорил, — после приветствия переходит Рон к делу. — Расскажи, что знаешь.

Мы отходим от угла и перемещаемся в место, где случайному прохожему будет сложно нас услышать. Я дополнительно приглушаю звук нашей речи, накладывая купол.

По дороге Билли рассказывает очень интересную историю.

— Меня попросил приятель, который взял заказ, присмотреть за каретой, пока он сбегает пописать, — без стеснения начинает Билли. — Так я там чуть сам не обоссался!

— Из-за кареты? — сдерживая раздражение, спрашиваю я. Нет настроения на долгие предыстории.

— Да, как вы угадали? — Поражается Билли.

И я тоже удивлён, потому что это была ирония.

— Вдруг дверь начала портиться на глазах. Обшивка слезать, ручка покрываться ржавчиной, — продолжает Билли. — Дверь согнулась словно само по себе, на ней появилась вмятина. И я увидел паренька в карете, встретился с ним взглядом и...

Билли драматично замолкает.

— Как он выглядел? — Спрашиваю я.

— Ужасно. Он совершенно не боялся этой демонской двери, потому что это точно была не магия.

Тут бы я поспорил, но, разумеется, молчу.

— Я про внешность, как он выглядел. Блондин, брюнет, как был одет?

— Да я, думаете, успел разглядеть? Только взгляд его такой, демонски спокойный. Блондин вроде, одежда грязная какая-то.

— Продолжай.

— А дальше и говорить нечего. Как он меня увидел, так дверь начала обратно выпрямляться сама по себе. И поклясться могу, через минуту уже была как новенькая!

Я киваю, не проявляя ожидаемого удивления и энтузиазма. Билли думает, что я не поверил, и продолжает настаивать, что всё так и было.

— И дальше что? — перебиваю я.

— Так Бран пришёл, и карета уехала. А я так и стоял с полчаса на улице и в одну точку смотрел. Хотел напиться, но решил, что лучше наоборот, поменьше этим делом увлекаться.

Пока он болтает, меня что-то всё время отвлекает. Что-то неуловимое, как будто знакомое... Взгляд цепляется за стоящую на дороге карету. Я даже делаю шаг в её сторону, оказываясь на границе купола, чтобы приглядеться, но ничего необычного или знакомого не нахожу.

Понял, аромат! Он похож на духи Линды, но не уверен. Вроде бы аромат сирени, но с чем-то смешанный, а может, просто похожий цветочный запах.

— Не хватает мне настоек Гилберта от похмелья, после них голова чистая была... — До сознания доносится фраза Билли.

— Ты знал Гилберта? Алхимика? — Цепляюсь я за это.

— Бывало, по понедельникам к нему ходил. Иногда. Ну или частенько...

Рон понимает, что мы торчим на тротуаре, и делает нам знак двигаться дальше.

— У него есть сын, помнишь его, — внимательно наблюдаю я за Билли.

— Знаю, что есть, но не видел мальчика. Сколько ему? Десять?

— Хочешь сказать, ты часто был у Гилберта, но ни разу не видел Анри?

— Может, и видел, но не знал, что это он, — чешет затылок Билли. — Да бездна с ним, вы лучше того демона найдите. Кажется, он не один в карете ехал.

— Кто был с ним?

— Я не понял, но кто-то позади был...

— Покажи это место, — командуя я и в качестве поощрения даю пару серебряных монет.

Билли воодушевляется. По дороге он рассказывает, как опасна связь с демонами, но я пропускаю это мимо ушей. Похоже, увиденное им было совсем не мистикой, а редкой магией.

Билли показывает, где стояла карета, откуда и куда ехала. Это мало что нам даёт, но Рон задумчиво говорит, что может попробовать узнать больше.

Я присматриваюсь к следам. Плетением пытаюсь нащупать магический след, но тут уже так всё смешалось, что выделить сложно. И долго.

— Господа, спасибо за помощь. На этом можем попрощаться, я ещё попробую уловить след, хотя вряд ли выйдет.

Расплачиваюсь с обоими информаторами, остаюсь один на перекрёстке. Уже вечер, движение тут есть, но очень редкое. Прислоняюсь к стене, делая вид, что кого-то жду, прикрываю глаза и сосредотачиваюсь на магии.

Как ни странно, остаточный след есть. Обнаруживаю его только потому, что знаю, что искать: такая магия всё же редко встречается.

И след ведёт в обратную сторону, в переулок, из которого мы вышли. Двигаюсь в ту сторону неспешным прогулочным шагом, чтобы не потерять след. И совсем не ожидаю, что в моём кармане тихо завибрирует артефакт-часы. Не думал, что он пригодится так скоро.

Пепел, что здесь делает глава Когтя? Или делал. Надо проверить циферблат. Делаю ещё пару шагов и останавливаюсь, чтобы достать часы, и в этот раз отчётливо чувствую аромат сирени...

Оглядываюсь — никого.

Интересно. Идти по следу Линды, по следу Анри или искать главу Когтя? Я жалею, что не взял с собой подчинённых.

Мимо проходит женщина с корзинкой искусственных цветов, перебивая все ароматы. Я провожаю её взглядом: может быть, я ошибочно принял этот запах за духи своей бедовой истинной.

Я ещё немного кручусь в переулке, но след главы когтя гаснет. Он однократно использовал магию где-то рядом, насколько я понял. Может быть, узнал меня и решил скрыться. Это ему удалось.

Что ж, делать нечего. Проверяю след магии Анри (предположительно это был он), который заводит меня на окраину

города и обрывается. Тут крутиться лично опасно: узнают и перепрычут мальчишку. Так что я возвращаюсь в отдел.

Теперь картина выглядит более ясной: вероятно, Анри похитили из-за его магии. Вот только кому и зачем она понадобилась? Чувствую, что это только вершина айсберга.

Возвращаюсь на работу. Ожидаемо Брайан уже слинял домой, а вот Остин к его неудаче задержался. Рассказываю ему о том, что узнал сам, и даю задание подумать вечером, как будем искать иголку в стоге сена, в смысле, Анри на окраине города, где в любой полуразвалюхе можно найти что угодно: от крыс до секретного тоннеля, ведущего в Палящие земли.

Линда наверняка тоже не нашла меня на рабочем месте и ушла домой. Ловлю себя на том, что хотелось бы её увидеть. Если бы не этот проклятый неуловимый глава информационной гильдии, который меня сбил и задержал, я сейчас бы мог сейчас сидеть напротив неё с чашкой кофе и слушать, до каких неожиданных выводов она в этот раз додумалась. Её милая внешность сбивает с толку, никогда не знаешь, что творится у неё в голове.

На всякий случай стоит проверить?

Ноги сами несут меня соседний отдел. Сыскные тоже уже все разошлись, воспользовавшись тем, что их начальник взял короткий отпуск. Но в одном кабинете горит свет.

Приоткрываю дверь и вижу Линду, сосредоточенно что-то пишущую за столом. Она касается ручкой нижней губы, и так серьёзно хмурит брови, что кажется, решает задачу мирового значения. Невольно я засматриваюсь.

Но Линда, кажется, замечает меня. Поворачивает голову и округляет глаза, словно совсем не ждала меня тут видеть.

— Что пишешь? — миролюбиво спрашиваю я, проходя в кабинет.

— Ничего такого, — Линда закрывает листы бумаги руками, а потом судорожно их переворачивает.

А вот это уже интересно...

Глава 14

— Не двигайся, — шепчет мне на ухо Джей.

Мы спрятались за выступом в стене, а Джей наложил на нас сразу несколько сильных заклинаний: две иллюзии, одно заклинание отвода глаз, и ещё одно, доступное лишь немногим, — чтобы скрыть всю эту магию, и дракон её не почувствовал.

Я задерживаю дыхание, видя, как Дрейк останавливается в переулке и смотрит на часы. Он оглядывается и, кажется, вот-вот заметит нас. Но нет, Дрейк уходит, его тихие шаги отдаляются, а я начинаю дышать.

Это была плохая идея — следить за ним. Но я не удержалась. Когда Дрейк отошёл от кареты на достаточное расстояние, как раз ко мне вернулся Джей и рассказал, что мастер иллюзий в нетрезвом состоянии, информацию добыть не удалось. Вот я и предложила посмотреть, чем занят Дрейк на свою голову. Хорошо, что обошлось.

— Давай-ка я дальше сам, а ты возвращайся в сыск, — говорит Джей. — Ещё не конец рабочего дня?

— Уже почти. Но я вернусь, чтобы потом сказать Дрейку, что я заходила к нему, но его не было.

— Встретимся позже, — Джей помогает мне выйти, а затем бесшумной тенью скользит по проулку и скрывается за поворотом.

Мне тоже надо поторопиться. Добираюсь до здания сыска так быстро, как только могу. Пару раз приходится перейти на бег, так что прихожу я немного запыхавшись.

Парни из моего отдела уже уходят, воспользовавшись тем, что начальника заменяет Мартин. Я прощаюсь с ними, обещая, что тоже скоро уйду, а сама наведываюсь в кабинет Дрейка. Как я и ожидала, его нет.

Что ж, господин дракон, вы сами не выполняете первым наши договорённости, потом не жалуйтесь.

Заскакиваю в общий кабинет, чтобы взять сумку, но на глаза некстати попадает лист с заданием от редакции, который дала мне Виола. А ведь его надо бы сделать до завтра. Пепел, придётся

задержаться, лучше сяду и сразу сделаю. Скорее всего, ничего не выйдет, но попытаться ради подруги я должна.

Задание специфическое. Я была уверена, что раз Виола устроилась в газету, значит, будет писать новости, или статьи-обзоры на магические артефакты, но нет. Ей дали в качестве задания написать небольшой рассказ о роковой любви с героем, намекающим на реального человека. В тексте должны присутствовать провокационные элементы.

С минуту смотрю на чистый лист, а потом решаю пустить фантазию в полёт, забыв про реалистичность. Я начинаю рассказ о бедной сиротке, обладательнице уникальной магии, на которую положил глаз неприятный старый герцог. Но тут появляется наш герой, флиртует, узнаёт её ситуацию и спасает. Как спасает? Ну, допустим, он раскрыл то, что герцог занимался незаконной торговлей опасными артефактами.

Всё это идёт фоном, а я побольше добавляю подробностей стремительного романа сиротки и незнакомца. И только стоит мне перейти к страстным поцелуям, как...

— Что пишешь? — Как гром среди ясного неба раздаётся мягкий голос Дрейка.

Доброжелательный такой. От этого я вздрагиваю и ругаю себя за то, что слишком сильно увлеклась. Ведь почувствовала же чьё-то присутствие краем сознания, но проигнорировала!

— Ничего такого, — я поспешно прячу лист.

Наверное, даже слишком поспешно. В глазах Дрейка загорается огонёк азартного интереса.

— Линда, я же всё равно узнаю, — обманчиво мягко говорит он.

Не узнает, это в своём уме никто печатать не будет, я надеюсь, рассказ сожгут прямо в редакции.

— Это личное, — говорю я.

— Не проблема, — продолжает провоцировать меня Дрейк.

— Мы на работе. Если вы себе позволяете на работе личное, то это проблема, — заявляю я, некстати вспомнив Саманту.

— Но ты сама позволяешь себе личное на работе, — указывает он взглядом на торчащий из сумки лист.

Ненавижу, когда меня застают врасплох, я сразу теряюсь. Как и сейчас.

— Ладно, мир, — поднимаю я руки в примирительном жесте. — Но вы зашли ведь по рабочему вопросу? Удалось что-то узнать о деле пропажи Джесси?

— Это я у тебя хотел спросить.

Дрейк беззастенчиво опирается бедром о рабочий стол. Я так понимаю, что он нашёл зацепки, ведущие к Анри, он мне рассказывать не собирается? Значит, не доверяет. Проглатываю возмущение и переключаюсь на рабочий лад.

— Ну, я провела кое-какую работу, — не без гордости говорю я. — И вот что выяснила.

Я умалчиваю об участии Джея, как и о том, что мы шли по следу магии иллюзии. Сразу перехожу к тому, что только один человек может повернуть такое, и я выяснила кто. Дрейк уважительно поднимает брови.

— Я наведуясь к нему завтра. Или даже сегодня. Ты же не ходила по опасным районам, как и обещала? — смотрит он на меня с прищуром.

— Конечно, нет, я ждала вас, чтобы пойти вместе, — хлопаю я глазами.

— Не сомневался, — говорит он с таким видом, что сразу понятно: сомневается.

— Так каков наш план, начальник? — продолжаю я делать вид, что не слышу подозрений в его голосе.

— Ты ждёшь, пока я не поговорю с мастером иллюзий, а дальше, как ты и хотела, скорее всего, нам придётся пройтись по неприятным райончикам. А сейчас предлагаю по домам.

— Спасибо, шеф, — улыбаюсь я.

— Я посажу тебя в карету, — настаивает он.

Заканчиваю рассказ я уже дома, для начала переписав его, а то чернила смазались, когда я пыталась запихнуть лист в сумочку. С удивлением обнаруживаю, что главный герой подозрительно похож на Криса Дрейка и внешностью, и даже чертами характера. Пепел, это из-за этой истинности?

Успокаиваю себя тем, что перед глазами у меня не так уж и много красивых мужчин, вот и вспомнился Дрейк. Джей тоже ничего, но я настолько к нему привыкла, что он скорее мне как брат. А Мартин просто не в моём вкусе. Об остальных и говорить нечего.

Раз так получилось, в конце своей истории я мстительно описываю, как главный герой с холодом в глазах говорит героине жестокие слова о том, что они не могут быть вместе, она дурочка себе надумала лишнего, и уходит в туман. Пусть теперь его ненавидят! Пользуясь почтовой шкатулкой, я передаю рассказ Виоле и с чистой совестью ложусь спать.

Утром на кофе нет времени — опаздываю. С завистью думаю о том, что Дрейк сейчас наверняка “Чешуе и хвосте”, собираюсь на работу словно под заклинанием ускорения.

Успеваю. Поздоровавшись со всеми, рассказываю Мартину о том, что мне удалось выяснить. Он предлагает помощь, и я обещаю при случае обратиться.

Как только разбираюсь с чередой мелких дел, решаю зайти к Дрейку и узнать, выяснил ли он что-то про мастера иллюзий. Захожу в приёмную, но Милли со мной даже не здоровается, даже голову не поднимает от газеты.

— Господин Дрейк у себя? — Чуть громче говорю я.

— А? — Она, наконец, замечает меня. — Прости, задумалась. Шеф ещё с утра не появлялся, зайди позже.

Она возвращается к газете, но я успеваю заметить заголовок, и меня начинают терзать смутные сомнения.

— Что там такого интересного? — Рискую я спросить.

— О, я потом дам эту газету! У них давно была рубрика с анонимными рассказами из жизни, но этот просто что-то с чем-то.

И Милли показывает мне статью, где я без труда узнаю свой слегка отредактированный текст. Они серьёзно это напечатали?!

— Обязательно возьму потом её у тебя, — стараясь не выдавать своих эмоций, говорю я.

Стыдно-то как! Надо будет спросить у Виолы, как так получилось.

Ещё меня беспокоит то, что я не успела связаться с Джемом. Он наверняка попробует ещё раз поговорить с магом иллюзий, как и Дрейк. Надеюсь, они не встретятся...

Мне пока что ничего не остаётся, только ждать и попробовать разложить по полочкам то, что мы уже знаем. Но даже этого сделать я не успеваю: в общий кабинет входит Виола, неся под мышкой коробку!

— Виола? Что-то случилось? По твоему делу мне пока нечего сказать, к сожалению.

— Привет! — неловко улыбается она. — Ничего, мне уже лучше, я понимаю, что вы делаете всё возможное. Я с другой проблемой. Они теперь хотят продолжения!

Глава 15

Я округляю глаза и останавливаю жестом подругу.

— Клади коробку сюда, пойдём поговорим за чаем, — поднимаюсь я со своего места.

Виола судорожно кивает, неловко пристраивает коробку возле стула, и мы уходим в комнату отдыха.

Там уже сидит и пьёт чай наш архивариус, лысый пожилой мужчина в круглых очках. Я здороваюсь с ним кивком и отвожу Виолу в противоположный угол. Нервно наливаю две кружки чая.

— Теперь рассказывай с самого начала. Во-первых, как так получилось, что они издали ту статью? — Спрашиваю я.

— Не знаю. Прости, я была в полном раздрае, свои эмоции, ещё и мать с отцом переживают, я даже не помню, как отдала твою работу. И прочитать я её не успела.

Мне хочется стукнуть подругу по лбу. Или себя.

— Я надеялась, что они похвалят тебя за старание и скажут, что им нужно совсем другое. Цель была в том, чтобы сохранить стажировку, а не ввязываться в это...

— Но Линда, у тебя замечательно получилось! Я потом прочитала в газете.

— Разве? — Сомневаюсь я.

Передаю Виоле чай и беру вторую кружку. Делаю глоток. Слишком сладко, я, видимо, два раза сахар положила.

— Конечно! А описание этого таинственного Джона, просто закачаешься! Очень притягательный вышел образ, и такой чувственный у них вышел поцелуй, мурашки можно словить, читая его. Я тебе как эмпат говорю.

Архивариус, тихонечко шаркая, выходит из комнаты отдыха. Провожая его взглядом.

— После меня редактировали текст.

— Но основу заложила ты. Значит так, вот новое задание, — Виола достаёт и раскрывает сложенный в два раза лист бумаги. — Продолжить историю о Джоне, героиню можно взять другую. Или эту.

Нужно примерно то же: спасение девушки из беды, стремительный роман, но в этот раз сильнее раскрыть героя.

— Идеи есть? — спрашиваю я Виолу.

— Не очень-то. Я надеялась, что мы вместе придумаем.

Виола переступает с ноги на ногу, ей неловко просить меня. Я собираюсь предложить Виоле самой попробовать, а я, если будет нужно, помогу ей отредактировать текст, но тут лицо подруги озаряет идея.

— Это же может помочь нам в расследовании! — говорит она.

— Каким образом?

— Ну не знаю, напишем историю про похищение девочки, сестры героини, сделаем её очень похожей на нашу. И укажем адрес сыщика. Тогда если кто-то придёт по этому адресу, то он и есть преступник!

— Гениально, — с изрядной долей сарказма говорю я. — Но вряд ли преступники читают статьи с романтическими историями для женщин. Да и адрес настоящий мы указать не сможем.

— Ты права, — скисает Виола. — Но если есть хоть какой-то шанс...

Если её это успокоит, можно попробовать. Тем более, у “Когтя” есть пустующее помещение, которое сгодится для адреса вымышленного персонажа. Прямо его указывать не будем, просто напишем пересечение улиц.

— Да и героиня сирота, а тут история про сестру, — грустно продолжает Виола. — Ладно, я постараюсь что-то придумать.

— Ладно, я попробую, — одновременно с ней говорю я.

— Правда?

— Мы ничего не теряем, — пожимаю я плечами. — Не сработает, так не сработает. А героиню возьмём другую, пусть Джон у нас будет бабник. Тогда про него перестанут читать.

— Я принесла тебе кексы. Понимаю, у тебя полно работы, но если ты напишешь черновик, я его доработаю...

— Ничего не обещаю, сама понимаешь...

— Но кексы возьми, это на всех. Они в коробке, давай я принесу их сюда.

Виола выходит из комнаты отдыха, торопится, и чуть не врежется в Мартина.

— Простите, леди, — поддерживает он её за локоть, помогая восстановить равновесие. — Леди Виола, если не ошибаюсь.

— Да, я вас тоже запомнила, господин, — подруга хмурится и чешет нос. — Отец сказал, нам повезло, что дело забрал господи Дрейк.

— Я вас чем-то не устраивал? — удивляется Мартин.

— Вы не хотели искать мою сестру.

— Потому что очень часто пропавшие девочки находятся сами. У речки, у подружки или у бабушки, — разводит он руками. — Но как только мы узнали подробности, я подошёл к делу серьёзно. Как я могу загладить вину?

— Никак, — поджимает губы Виола.

— Принеси коробку, которая лежит у моего стола, сюда, — нахожусь я. — Это загладит твою вину.

— Линда, тебя звал Дрейк, — Мартин кивает и выходит.

— Я дождусь тебя, если ты не против, — говорит Виола.

— Если этот дракон меня сильно задержит, то не стоит, — вздыхаю я.

Пока дохожу до кабинета Дрейка, успеваю себя накрутить. Это значит, он задерживается, приходит на работу когда хочет, а я потом бегай по первому зову? Расстояние немаленькое, и у меня могут быть свои дела.

Милии приветливо кивает мне, как только видит.

— Я дочитала, если хочешь, возьми, — кивает она на лежащую в углу газету.

— Спасибо, — киваю я, но газету не беру. Сначала дело.

Дверь в кабинет Дрейка приоткрыта, так что я решаю, что меня ждут, и вхожу сразу после стука.

И ошибаюсь, потому что меня не ждали. Оперевшись о стол, нависая над ним половиной своего тела, Саманта тянется к Дрейку, развалившемуся в кресле. Она нежно касается его щеки ватной палочкой, как раз там, где алеет длинная царапина. Всё это я вижу плохо, потому что вид мне закрывает филейная часть Саманты.

Глава 16

— Кхм-кхм, — деликатно покашливаю я, когда отправляюсь от лёгкой оторопи.

Меньше всего я ожидала увидеть именно эту картину, хотя догадывалась об их отношениях и раньше. Мне неприятно, и хочется чем-то задеть “сладкую парочку”, но в то же время ради дела я себя сдерживаю.

Саманта оборачивается и выпрямляется, так что поза перестаёт быть такой провокационной. Дрейк смотрит на меня с долей интереса, как будто он совсем не против быть застигнутым врасплох.

— Прошу прощения, я не вовремя? Господин Дрейк, может быть, назначите точное время, чтобы я зашла? Сколько вам надо минут?

— Минут? — Выразительно поднимает бровь Саманта.

А мне хочется её придушить.

— Минут, — настаиваю я. — Работать тоже надо.

— Мы уже закончили, — вставляет Дрейк, подозрительно прикрывая кулаком рот. — Спасибо, Саманта. Я к тебе зайду.

— Только не забудь, я жду, — хмурится Саманта и, оценивающе глянув на меня, выходит из кабинета.

Дверь со щелчком закрывается позади меня, мы остаёмся в кабинете одни. Несмотря на то что Саманта послушно вышла, я чувствую себя проигравшей. Хотя мы даже не соревновались, нужен мне этот... невыносимый Дрейк.

Подхожу ближе к рабочему столу главы тайного сыска. Теперь мне хорошо видно алую царапину на его щеке.

— Разговор с магом иллюзий пошёл не по плану? — спрашиваю я.

— Да, увернулся от иллюзорного метательного ножа, но меня задел настоящий. Не угадал. Бывает.

Я не понимаю, шутит он или нет, потому что уголки губ Дрейка то и дело подрагивают. Он сдерживает улыбку.

— Случилось что-то хорошее? — С недовольством спрашиваю я.
— Видимо, вы что-то узнали и теперь жаждете со мной поделиться?

— Ты практически угадала, — улыбается Дрейк. — Сегодня я увидел подтверждение теории, что зелья-блокираторы магии истинности не влияют на чувства.

— Вам что-то показалось, — холодно отвечаю я.

Он решил, что я ревную?! Делать мне больше нечего.

— Возможно, стоит продолжить наблюдение, чтобы сделать окончательный вывод, — тянет он, не сводя с меня глаз.

— Если это всё, то я разочарована в вас как в профессионале. Сходили к мастеру иллюзий, получили травму и узнали что-то про зелье, не имеющее отношение к делу.

— Не травму, а лёгкое недоразумение, это раз. Во-вторых, я узнал, кто заказывал иллюзию на описываемую вами карету. Мастер иллюзий признался не сразу, но всё же выложил. Это человек из гильдии “Север”, и я потратил пол-утра, чтобы выяснить, где его можно найти.

Моё раздражение вмиг проходит. Информация очень интересная, потому что “Север” — именно та гильдия, которая обратилась к “Когтю” из-за пропажи их члена. А теперь мы выясняем, что другой их человек связан с похищением девочки? Это точно всё не просто так.

Хочется даже взять свои слова назад, но вслух я этого делать не буду.

— И что теперь? — Спрашиваю я. — Каков план действий?

— Так как вести переговоры с преступной гильдией — дело опасное, думаю, ты согласишься, что этим займусь я.

— Я могу постоять за себя.

— Не сомневался, — хмыкает Дрейк.

Смотрю в глаза дракону и понимаю, что этого упрямца не переубедить. Что ж, ладно.

— Тогда давайте так: если вы узнаете, где держат Джесси, я иду с вами. Девочке будет проще, если она увидит знакомое лицо. И держите меня в курсе, как идут дела.

— Обязательно. Я уже понял, что тебе это очень важно, — чуть улыбается Дрейк.

— Это ещё не всё. Расскажите, как продвигается дело с Анри, — пристально я смотрю на дракона, отслеживая его реакцию. Соврёт или расскажет? — Я волнуюсь...

— А это уже то дело, где вы проходите свидетелем, — откидывается Дрейк на спинку стула. — Не волнуйся, я его найду.

Живым или нет.

Значит, карты раскрывать он не собирается. Жаль. Но я и не рассчитывала, что он в действительности что-то мне расскажет: Дрейк чётко показал границу между нами.

— Хорошо. Тогда на этом всё, или от меня нужны какие-то действия?

— Ты свободна. Мартину можешь сказать, что работаешь в поте лица.

— Как зовут бандита, который заказывал иллюзию на карету?

— Нельсон Каблук, — подумав, всё же выдаёт информацию Дрейк. — Если тебе это что-то даёт.

А мне только этого и надо. Прячу улыбку и выхожу из его кабинета.

Что ж, раз меня ограничивают специально, я тоже сдерживаться не буду. Беру у Милли газету, раз она сама предложила, мило её благодарю. Это мне нужно для вдохновения.

Возвращаюсь на рабочее место и приступаю к делу. Вторая часть походов некоего Джона будет готова сегодня же!

Я перебираю варианты сюжета, останавливаюсь на том, что Джон берётся помочь случайной незнакомке найти её маленького брата с необычной магией. В итоге я не влезаю в нужный объём, поэтому приходится намекнуть на адрес нашего героя тем, что незнакомка промокла, и Джон предлагает зайти к нему. А дальше пусть Виола разбирается!

Дрейк, судя по слухам, опять уходит на улицу и не возвращается до конца рабочего дня. Я спокойно собираюсь, а затем заглядываю в “Чешую и хвост”, надеясь застать там Джея.

У меня есть что рассказать ему.

Джей даже не в тайном месте гильдии, он вышел в зал и пьёт, как ни странно, чай. Видно, что он пришёл, наконец, отдохнуть после какого-то важного дела.

— Привет, — подсаживаюсь я. — Как всё продвигается?

— Я столкнулся у мастера иллюзий с одним типом. Неприятным. Он ещё дракон.

Совершенно ясно, кого он имеет в виду. А Дрейк ведь ни слова об этом не сказал, говорил только о мастере.

— Я хотела предупредить...

— Ничего, мы разошлись. Но информацию я упустил: мага задержали и не выпустят, пока не закроют дело. Я так думаю.

— Я знаю, кто к нему приходил.

Рассказываю Джею всё. А потом и чуть больше, чем всё: про рассказы для газеты и план Виолы. Джей, услышав это, открыто смеётся.

— Я поставлю кого-то следить за зданием, — говорит он. — Нет, лучше заклинание. Человека жалко, время ещё тратить.

— Только если будет что-то подозрительное, скажи.

— Обязательно. Раз Дрейк так активно взялся за ваше дело, думаю, я займусь пропажей бандита. Зайду с этой стороны.

Мы ещё немного болтаем, но недолго: на улице стало темнеть всё раньше, и я предпочту добраться до дома, пока ещё не зажглись фонари.

Но у дома меня ждёт сюрприз. Стоит мне зайти, как Берта, наша хозяйка, встречает меня с широкой улыбкой.

— Линда, что же ты секретничаешь? Такой приятный молодой человек, а ты мне не рассказываешь, — говорит она.

— Какой ещё молодой человек? — Не на шутку удивляюсь я.

— А, он пока не делал предложения? — Шёпотом спрашивает она. — Тогда я не лезу. Он ждёт тебя на общей кухне.

Глава 17

Мне не нравится, что я не в курсе того, кто ко мне пришёл. И этот “кто-то” явно не был у моей комнаты, иначе бы я хоть какие-то намёки имела. А тут он сразу пошёл к хозяйке, как будто знал.

Знал. Точно знал, потому что это Дрейк.

— Благодарю, госпожа Берта, — с улыбкой произносит этот невыносимый дракон. — Мы с Линдой повздорили, она так быстро убежала, что я даже не успел ничего сказать.

Что?! У меня аж глаза на лоб лезут. Что он тут из себя воображает?

— Конечно-конечно, господин Дрейк, молодое дело оно такое, — она довольно улыбается и суется, предвкушая, что сможет обсудить мою личную жизнь с приятельницами. — Ну я пойду, не буду мешать.

Берта выплывает из кухни, оставляя меня с довольным-предовольным Дрейком, который, развалившись на стуле и медленно попивая чай, смотрит на меня.

— Господин Дрейк, что вы себе позволяете? — возмущённо, но не очень громко шиплю я, чтобы хозяйка не слышала. — Вы компрометируете меня, вам так не кажется?

— Разве? А мне казалось, что возвращение домой с разными мужчинами портит репутацию гораздо больше, чем один, ожидающий в общей кухне, — он ухмыляется поверх кружки.

Мне хочется рычать, потому что, если Берта ушла недалеко или специально решила подслушать... Сложно будет и дальше делать перед ней вид, что я приличная леди. Дрейк словно специально издевается!

— Что вам нужно? — решаю не продолжать этот разговор, потому что только больше разозлюсь и продлю его нахождение тут.

— Вот, а это уже правильный разговор, — он ставит чашку и встаёт. — Идём, у нас мало времени.

О чём он? Неужели...

Дракон, будь он неладен, хватает меня за руку и тянет к выходу. Я едва за ним поспеваю.

Когда мы выходим из здания, я чувствую на себе взгляд хозяйки, но решаю не оглядываться, чтобы ещё больше не расстраиваться. И так надо будет думать, как вот это всё объяснить и ещё больше не влипнуть.

Дрейк легко ловит проезжающий мимо экипаж (ещё бы для него бы и не остановились!) и помогает мне забраться внутрь.

— А теперь о деле, — Дрейк придирчиво оглядывает меня.

— Да-да, вот, пожалуйста, давайте ближе к делу, — я откидываюсь на спинку, стремясь оказаться подальше от дракона.

— Я выяснил примерно, где могут держать сестру твоей подруги, — сухо отвечает Дрейк. — И я обещал, что возьму тебя с собой.

— Странно, что вы умеете держать слово, — фыркаю я.

— Расстегни верхние пуговицы на блузке, — приказывает он, буравя меня взглядом из полутени экипажа.

— Что?! — я аж захлёбываюсь от возмущения. — А не много ли вы себе позволяете?

— Может, это сделать мне? — в голосе слышится издёвка, но я не могу понять, к чему он.

Я ничего не отвечаю, только исподлобья смотрю, чем вызываю его ухмылку.

— Мои люди сообщили, что в помещениях, принадлежащих “Стальной” гильдии видели девочку. Во-первых, детей среди них нет, а во-вторых, девочка слишком подозрительно похожа на Джесси, — сообщает Дрейк.

— И как это связано с моей блузкой? — прищурившись, спрашиваю я.

— Эти помещения находятся в районе Красных гильдий. У них есть определённые договорённости.

Пепел! Ненавижу эти места. Этот район — место, объединения сразу нескольких гильдий, отвечающих за полулегальные и нелегальные развлечения на любой вкус. Разве что чёрного рынка нет, он в другой, более безопасной стороне. А так: и девушки на одну ночь, и сомнительные игорные клубы, и питейные заведения, где продают то, что в здравом уме никто бы пить не стал.

Рисковых людей туда тянет за ощущением азарта, свободы и лёгкой опасности, щекочущей нервы. Вот только я благодаря “Когтю” знаю, что опасности там не лёгкие, и перевешивают всё остальное.

Дрожащими пальцами расстёгиваю пару пуговиц и поправляю вырез, стараясь чуть отвернуться от Дрейка, чтобы не делать это под его пристальным взглядом.

Экипаж останавливается у одного из переулков, в которые приличные леди не суются. Да и вообще люди с нормальной головой и инстинктом самосохранения не ходят.

— Извините, господин, — кучер стучится в маленькое окошечко над моей головой. — Дальше везти не могу, мы туда не ездим.

Дрейк не спорит, помогает вылезти мне и отпускает экипаж.

— Сейчас ни на шаг от меня и делаешь всё, что я тебе скажу, поняла? — он хмуро смотрит на меня.

Я киваю, просто мечтая прикрыться, но... надо отвлечься и смотреть больше по сторонам. Так-то всё как обычно: вечер, улицы Красной гильдии наполняются людьми, а в окнах загораются приветственные огни, где-то уже играет завлекающая музыка.

Дрейк фривольно обхватывает меня за талию и ведёт, поглаживая и делая вид, что прогуливается. Мурашки толпой разбегаются по всему телу, заставляя сердце стучать чуть чаще.

Из-за возмущения, конечно!

Растягиваю губы в улыбке, а сама незаметно делаю тычок локтем в бок дракона, чем вызываю смешок. Но энтузиазм свой он сбавляет.

Мы проходим мимо нескольких домов, приветственно открывающих двери для тех, кому надо уединиться ненадолго. Потом поворачиваем и оказываемся в почти что не освещённом переулке, напротив высокого дома с тусклым светом в окнах.

Остановившись в тени дома, Дрейк прижимает меня к стене. Не успеваю я спросить, что случилось (вокруг никого, прятаться незачем), как дракон прикрывает мне рот рукой:

— Тс! Смотрим и слушаем, — шипит он мне на ухо и, дождавшись, что я кивну, отпускает.

В окне напротив мелькает несколько мужских фигур. Они перемещаются туда-сюда, что-то переносят, как будто собираются. Мы присматриваемся. Но когда я отчётливо вижу, как в окне появляется фигурка девочки, а потом ее взваливают, как куклу на плечо и тащат куда-то, я не выдерживаю и вскрикиваю, дёргаясь вперёд.

— Эй! Кто там?! — слышится грубый мужской голос.

Пепел, нас сейчас обнаружат! Дрейк ругается, а потом резко разворачивает и... впивается в мои губы!

Продолжение: Ведьма не для дракона. Тайный сыск, дело два. Осложнения.